

*Посвящается памяти
о. Александра Меня*

Феликс Шмидель
МЕТАФИЗИКА СМЫСЛА

Москва
1999

Автор выражает искреннюю благодарность Сергею и Владимиру Илюшенко, Дмитрию Штивильбанту, Марку Вайнеру, Галине Ельшиевской, Льву и Григорию Штульбергам, Дмитрию Соколову, Евгению Рощене, Олегу Чижикову, Ирине Калининой, Александру Сохацкому и многим другим.

Моя глубокая признательность и благодарность Андрею Любалину за искренний интерес к изложенным в тексте идеям, за его содействие в распространении этой книги, за его неоценимое участие в осуществлении моих творческих планах и в моих личных обстоятельствах.

Моя неизменная благодарность моей жене Лене Кешман – моему вдохновителю, безупречному самураю - телохранителю, строгому редактору и безжалостному оппоненту.

СОДЕРЖАНИЕ

Читателям от первого читателя	6
От автора	13
ГЛАВА 1. Психика, личность, смысл.....	17
1.1. Феномен и парадокс осмысления	17
1.2. Проблемы описания и исследования психики	18
1.3. Условия для описания и изучения психики	22
1.4. Словообразование и словообразующая функция	25
1.5. Процесс словообразования.....	30
1.6. Структура и процедура прецедентного ряда	34
1.7. Принцип изоморфического соответствия.....	39
1.8. Структурная самоорганизация психики.....	40
1.9. Осмысление: представление, описание, фиксация	43
1.10. Формирование самореферентной структуры психических процессов	49
1.11. Нормативность самореферентных структур и словообразующая функция.....	51
1.12. Знаковый эквивалент смысла	55
ГЛАВА 2. Субъект как феномен Бытия.....	63
2.1. Понятие взаимной референтности субъектов	63
2.2. Уникальность, полнота, свобода.....	66
2.3. Бытие взаимной референтности.....	72
2.4. Императивность «объективной реальности»	76
2.5. Опосредованность осмысления «объективной реальности»	80

2.6. Двуединность психики – императивность и референтность	85
2.7. Пространство и Время	90
2.8. Закон причинности	96
2.9. Организация смыслового обмена	100
2.10. Объектное содержание и субъектное отношение	106
2.11. Доказательность императивного и безусловность субъектного	113
2.12. Свобода личности в императивном	118
ГЛАВА 3. Смысл, личность, история	122
3.1. Существование и смысл во взаимной референтности	122
3.2. Смысл и существование в императивном Бытии	124
3.3. Смысл и история	130
3.4. Смыслообразующая функция как структура сознания в настоящем	135
3.5. Историческое мышление и рефлексия	137
3.6. Внеисторическое сознание	139
3.7. Непрерывное и дискретное в сознании	145
3.8. Структура полного смысла	150
3.9. Основания смыслообразования	153

ЧИТАТЕЛЯМ ОТ ПЕРВОГО ЧИТАТЕЛЯ

Книга, лежащая перед вами, – это философский трактат. В нем с большой глубиной и безупречной логикой рассмотрены самые важные для человека проблемы:

– что такое смысл (во всех аспектах понимания этого слова) и как он образуется в сознании человека из хаоса окружающего мира,

– что такое сознание, которое отображает мир и находит в нем смысл.

Книга обдумывалась и писалась долго. Знаю это не понаслышке: я был свидетелем создания книги от самого момента зарождения замысла до сегодняшнего дня – дня ее выхода из печати. Я был и первым читателем книги. Это дает мне право сказать несколько слов перед тем, как вы приступите к чтению.

Этот философский трактат имеет скромный объем, сильное название и высокое посвящение. Сразу же замечу, что следующий за названием текст

вполне адекватен названию и достоин имени человека, упомянутого в посвящении.

У природы, – возьмем шире, у Универсума, самого по себе, – нет цели. А значит, – нет и смысла. Смысл вносит в мир человек. Кажущийся, субъективный, виртуальный смысл. Достаточный, чтобы не дать миру распасться на глазах наблюдателя, достаточный, чтобы объединять ощущения в ядра ощущений – объекты, но недостаточный, чтобы понять цель и смысл мира, истории и человека. Человек *вносит* субъективный смысл в окружающий мир. Так было бы, если бы не было Бога. Но Бог есть, а значит, есть и цель, и смысл у мира, истории и человека. И человек не *вносит* смысл в мир, а *познает* его.

Проблема, которую рассматривает трактат, имеет отношение к онтологии, гносеологии и психологии. Она имеет также отношение к семиотике, социологии, историософии и этике, затрагивает области антропологии и сотериологии. Только одна проблема может иметь такой широкий охват – пятая проблема Канта: «Что такое человек?». Потому что от решения этой проблемы зависит решение всех остальных фундаментальных проблем: и онтологии, и гносеологии, и этики.

Область, в которой возможно конструктивное рассмотрение фундаментальных философских проблем, может быть только одна: метафизика. И автор честно поставил это слово в заглавие. Не только

честно, но и смело. Смело, потому что для модной постмодернистской философии это слово – ругательство. Потому что философский декаданс настаивает на том, что удел философа – вопрошать. Вопрошать «свободно», «отважно» и изящно. Вопрошать неизвестно кого, т.к. Господь Бог остается заведомо за рамками декадентской философии, как существо вульгарно метафизическое, а давать собственные ответы на собственные вопросы при отсутствии в мире Творца и смысла – агностическая суета сует. Так философия становится сборником риторических вопросов, обращенных в пустоту. Этакой книгой бесстрастного Иова-постмодерниста, не интересующегося ответами на свои вопросы.

Область метафизики – это область сверхреальных фундаментальных идей, а *фундамент*, на котором можно строить *фундаментальные* идеи, должен быть трансцендентальным. Метафизическая сверхреальность может основываться только на откровении: откровении личном, субъективном, и Откровении объективном.

В предельно сжатом объеме трактата, где выверено и отточено каждое слово, автор счел невозможным отвлекаться на литературные ссылки и анализ текстов и идей предшествующих мыслителей. Возможно, это поставят ему в упрек. На мой взгляд, это правильный выбор. Вряд ли даже самый недобросовестный критик сможет обвинить автора в плаги-

ате. В то же время, для не слишком искушенного читателя чтение значительно облегчается, а более подготовленный – всегда за текстом трактата увидит знакомые ему лица. Так, в разделе 1.8. возникают великие фигуры Беркли, Канта, Маха и Рассела. Когда в разделе 1.11. автор резюмирует: «Процесс осмысления невозможно представить имеющим начало, так же как невозможно представить себе возникновение собственного сознания», – мы понимаем, как это перекликается с проблемой архетипов К.Г. Юнга. В разделе 2.7 автор ссылается на М. Мамардашвили, замечательного философа, глубоко понявшего и развившего идеи Канта. Весь этот раздел – прекрасное решение феномено-ноуменальной коллизии Канта.

Когда автор убедительным образом подводит читателя к утверждению: «Таким образом, все, что существует во взаимной референтности для каждого субъекта, обладает качеством смысла, и все что имеет смысл – существует» – мы понимаем, что Гегель пришел к этой же максиме по-другому. Слова: «...момент понимания – это момент достижения взаимно эквивалентного соответствия между объектно выразимым содержанием реконструкций в историческом контексте и субъектно значимым содержанием настоящего» – заставляют нас вспомнить основной смысл историософской концепции замечательного историка М. Блока.

Само возникновение основополагающего для трактата понятия вряд ли стало бы возможным без предшествующих работ К.Г. Юнга, П.Тейяря де Шардена и В. Вернадского. Читатель, безусловно, убедится при этом, что категория, введенная автором, намного мощнее и продуктивнее и понятия «коллективное бессознательное», и понятия «ноосфера». Оба последние понятия являются частными функциональными модусами фундаментальной категории, которая в трактате названа «взаимореферентной системой».

Мощность идей и продуктивность концепции трактата может вызвать громадное количество интересных и полезных приложений в самых разных областях человеческого знания и деятельности: психологии и психиатрии, семиотике и социологии, и многих других. Но автор только слегка касается таких приложений. Пусть читатель сам оценит продуктивность и значимость изложенных идей.

Многие фразы непреднамеренно звучат как афоризмы. Смотрите сами:

– Замысел о Бытии содержит для субъекта всегда больше проявленного им.

– Осмысление – это придание возможности существовать понятию в том же настоящем, которому принадлежит сознание и собственное существование самого человека.

– История появляется как необходимость, из-за происходящей в настоящем драмы.

– Достижение в собственном настоящем непреходящей целостности можно понимать как освобождение от необходимости истории, поскольку в Бытии субъекта перестает существовать отчужденное от него.

Я с удовольствием мог бы цитировать еще и еще, но вряд ли это необходимо, т.к. книга перед вами и все, что я могу процитировать, находится в ней. Я только задерживаю вас.

Небольшой совет. Тяжелее всего читается первая глава: она постановочная и вы еще не привыкли к терминологии. Обязательно прочитайте ее внимательно. Напрягитесь. Дальше будет намного легче, но эта глава – очень важна.

И последнее. Критиковать легко. Критиковать обосновано – много труднее, но намного достойней. Прежде, чем критиковать, хотя бы внутри собственного сознания, постарайтесь немного углубиться в проблему, чтобы понять, что такое ваше сознание, внутри которого вы хотите заняться критикой.

Марк Вайнер

ОТ АВТОРА

Достаточно рано, во всяком случае, это было еще в детстве, я осознал, что мир моих чувств и представлений так же необъятно многообразен, как и мир окружающих меня вещей и явлений. В связи с собой я распознал две бесконечности – в одну из них я погружен, вторую – содержу в себе. Обнаруженный факт расщепленности бытия меня сильно озадачил. Мне показалось, что двоящееся бытие не может иметь смысла: если я один, то почему миров два? Стремление осмыслить факт разделения бытия на внешнее и внутреннее я рассматривал как попытку придания смысла собственному существованию, в котором связь внешнего и внутреннего обретает целостное единство.

Размышляя над возникшей проблемой, я обнаружил, что возможность ее решения зависит от моего отношения к самому себе. Если я сам для себя являюсь случайно возникшей «формой существования белковых соединений», тогда нет ни проблемы,

ни смысла ее решать. Если же мое существование глубоко неслучайно и исполнено пусть скрытого, но постижимого мной смысла, тогда есть и проблема, и смысл в ее решении. Парадокс состоит в том, что взгляд на себя самого, основанный на доказательности и внешней неопровержимости, исключает то, что существует в силу внутренней «необходимости себя». Можно сказать, что неопровержимость того факта, что «дважды два – четыре», с одной стороны, а с другой – необходимость осознать себя за пределами «белковых соединений», по крайней мере не находятся во взаимно дополняющем отношении.

Если считать, что основанием для придания смысла собственному существованию является принадлежащее миру внешнему, то необходимость в обретении смысла – не более чем прихоть сознания, порождающая фантазии за пределами «единственно реального» мира внешнего и его очевидной неопровержимости. В этом случае существование самой проблемы утрачивает смысл, не говоря уже о попытке ее решения.

Если считать, что основанием для придания смысла собственному существованию является моя собственная необходимость в обретении смысла себя самого, тогда проблема получает возможность быть для меня, но для других ее существование не является доказуемым. Иначе говоря, существование внутренне необходимого не может быть сведено к

внешне доказуемому и непроверяемому, а внешне непроверяемое и доказуемое несводимо к существованию внутренне необходимого.

Можно сказать, что разрыв между необходимым мира внутреннего и непроверяемым мира внешнего обозначает границу, отделяющую область собственно метафизики от области науки. Метафизическая система в принципе не верифицируема, и к ней не может быть применен критерий непроверяемости. Вопрос, возникающий в связи с ней, пожалуй, может быть единственным: в какой мере она соответствует собственному внутренне необходимому?

Данная работа является изложением системы, которая возникла в результате моей попытки ответить на поставленный мной самим вопрос: каким образом возможно осмысление связи внешнего и внутреннего, в котором эта связь обретает целостное единство? Было бы странно думать, что предлагаемый подход к этому вопросу единственно возможный и полностью исчерпывающий, но в связи с собой, недоказательным образом, я могу утверждать: предлагаемая система описания находится в достаточном соответствии с моим внутренне необходимым.

***

Стремление человека к обретению смысла считаю тождественным стремлению к преобразению себя – человек рождается, чтобы умереть другим.

***

Один из моих друзей спросил меня, для кого предназначена эта книга. Я ответил, что писал ее для себя, а предназначена она для тех, кому она необходима.

ГЛАВА 1. ПСИХИКА, ЛИЧНОСТЬ, СМЫСЛ*

1.1. Феномен и парадокс осмысления

В наиболее общем виде осмысление – это установление связи между тем, что принято называть внутренней реальностью человека, и миром внешних явлений. Человек осмысляет себя и мир, он формирует свое понимание и выстраивает свое поведение, исходя из найденных взаимосвязей.

Возможность практического применения результатов осмысления, возникающих внутри личности, является почти обыденной в традиции культуры, однако основания такой возможности далеко не очевидны. Почему путем внутренних процессов осмысления удастся моделировать, анализировать и прогнозировать внешние явления, представляется некоторой загадкой. Кажется совершенно необъяснимым,

---

* Глава написана при участии С. Илюшенко

почему, исходя из свойств внешнего мира и путем их внутреннего анализа, удастся получать эмпирически достоверные выводы об этом же внешнем мире.

Другими словами, парадокс осмысления состоит в том, что путь от внешнего через внутреннее приводит к верному пониманию внешнего. Т.е. осмысление – это движение от внешнего через внутреннее, приводящее к верному пониманию этого внешнего. Чтобы понять, как это возможно, необходимо ответить на вопрос, как связаны между собой физическое и психическое, какова связь между внешней и внутренней реальностью человека. Основания, в связи с которыми может быть рассмотрен феномен осмысления, должны быть одновременно основаниями и для рассмотрения психики человека, поскольку все доступное человеку для осмысления, соотносимо с его психикой. Поэтому ответ на вопрос, как возможно осмысление, не может быть получен без понимания того, что есть психика человека, с которой этот феномен непосредственно связан.

1.2. Проблемы описания и исследования психики

Основная трудность описания психики как единого объекта исследования состоит в том, что психика «принимает форму» приложенного к ней описания. Например, психотерапевтическая работа с примене-

нием транзактного анализа заключается в обращении к трем частям личности человека, каждая из которых соответствуют его роли в качестве «Родителя», «Взрослого» или «Ребенка». В таком описании сами проблемы понимаются и врачом и пациентом как результат неполной сформированности этих частей и несбалансированного взаимодействия между ними. Вследствие такой терапии пациент, независимо от полученного результата, начинает видеть эти части в себе, во враче и в других людях. При этом и в самом поведении пациента начинают проявляться три отдельные формы выражения себя, соответствующие поведению «Родителя», «Взрослого» и «Ребенка».

В случае применения классического психоанализа пациент демонстрирует проявления фрейдовского «подсознания», «сверх-Я» и «Я». При этом, например, ярко проявляются симптомы забывания предметов, амнезий, изменяется характер сновидений. Все эти симптомы имеют смысл для пациента в свете классических психоаналитических интерпретаций, которые он распространяет как на себя, так и на окружающих.

Среди увлекающихся оккультизмом чрезвычайно часто встречаются случаи проявления симптомов, которые они сами могут объяснить только в таких терминах, как «порча», «сглаз», «ослабление собственного биополя в результате энергетического вампиризма» и т.д.

Список формирования таких особенностей поведения и восприятия при приложении того или иного описания можно продолжать бесконечно. Однако следует отметить один общий момент: поведение и восприятие людей приобретают формы, которые могут иметь смысл только в пределах того описания, результатом которого они явились и средствами которого эти приобретенные формы поведения и восприятия могут быть объяснены.

Принципиальная трудность описания психики заключается в том, что один из существенных этапов построения объекта теоретического описания – абстрагирование – не может быть осуществлен, так как психика человека не может быть абстрагирована сама от себя. Последнее очевидно, т.к. все, о чем может помыслить человек, содержится только в его собственной психике, включая и размышления о ней самой.

Следовательно, принципиально невозможно сказать, что же, собственно, является предметом описания психических явлений: то ли – что думает человек о себе самом, то ли язык, который им для этого может быть использован, то ли способ – т.е. как он думает о себе самом.

Парадокс заключается в возникновении связи между тем, как именно и что именно человек о себе думает. Способ мышления человека о себе самом неизбежно формирует его собственную психическую

организацию, а сформировавшаяся организация психических процессов у этого человека неизбежно определяет способ его отношения к самому себе и к другим людям. При этом формирующаяся совокупность психических процессов является одновременно и объектом исследования, и инструментом осмысления.

Очевидно, что в случае транзактного анализа происходит формирование, с одной стороны, мышления в терминах транзактного анализа, а с другой стороны, сам объект описания, т.е. психика человека, приобретает черты, структурно схожие со способом, которым она описывается. Подобное взаимодействие наблюдается при любом описании психики.

Можно предположить, что «деформируемость» психики ее описанием обратно пропорциональна общности оснований того или иного описания. Проблема отношения к парадоксу и феномену осмысления сводится к такому описанию психики человека, в основание которого заложены наиболее общие, а потому наиболее элементарные представления, содержащиеся в культуре, – представления, в связи с которыми проявления человека могут быть осмыслены. Именно эти представления могут быть использованы в качестве основания для описания и анализа психической организации человека.

1.3. Условия для описания и изучения психики

Человек, выросший среди людей, безотчетно для себя самого располагает общепринятыми, т.е. конвенциональными знаковыми средствами общения, которые связывают его с другими людьми и в отношении взаимного понимания, и в отношении взаимного поведения. С помощью знаковых средств люди формируют конвенциональную среду или культуру знакового взаимодействия, в рамках которой проявления человека могут быть осмыслены как проявления его личности. Используя общепринятые знаковые средства, человек способен выражать доступный ему смысл и придавать смысл знаковым проявлениям других в отношении себя. Взаимодействие людей через общую знаковую среду позволяет им обмениваться результатами собственного понимания, или смыслами, и тем самым превращает каждого из них в *личность* друг для друга. В этом отношении понятие личности оказывается непосредственно связанным с доступным человеку осмыслением собственного существования и способом его знакового выражения.

Понятно, что «Маугли», т.е. человек, выросший вне пределов человеческой среды, не может адекватно осуществляться в связи с другими людьми и в этом отношении как личность не может рассматриваться. Это не означает, что «Маугли» обязательно субъектно уцербен, он лишь не располагает

адекватным и полным набором знаковых средств, необходимых ему для осуществления полноценного и конвенционального личностного выражения себя и такого же личностного восприятия других людей. По этой причине его поведение не может быть описано и осмыслено как проявление личности.

Само понятие личности человека связано с существованием общепринятых понятий и знаковых средств их выражения. Другими словами, понятие личности связано с существованием *конвенциональной понятийной и знаковой культуры*, в пределах которой каждый человек характерным именно для него способом понятно выражает себя и адекватно понимает других. При этом функцию *психики* человека можно понимать как действие механизма, позволяющего человеку придавать смысл знаковым выражениям других и формировать знаковые выражения себя, которым может быть придан личностный смысл. Понятия личности человека и его психики оказываются неразрывно связанными друг с другом в рамках общей традиции осмысления проявлений человека в Бытии, совместном с другими людьми.

Очевидно, что наиболее общие положения культуры формируют собой наиболее существенные качества личности и позволяют человеку данной культурной традиции распознавать эти же качества в других людях. Поэтому описание того, что в нашей культурной традиции называется словом «личность»,

может быть построено только в связи с наиболее значимыми для нашей культуры базовыми положениями о существовании человека и его Бытии.

Можно сказать, что наиболее общим, базовым подходом к описанию человека является религиозное понимание. Такие понятия, как личность человека и психика этой личности, возможны только в связи с существованием базового описания человека – описания, из которого они, в конце концов, могут быть выведены. Сугубо психологический подход к личности есть сужение или редукция религиозного описания человека. В этом отношении справедливы слова о. Александра Меня: «Безрелигиозная психология подобна всаднику без головы» Т.е. базовые положения в нашем описании психики человека и его личности должны находиться в очевидной связи с базовыми положениями о Бытии человека, которые могут быть выражены наиболее общими средствами присущей нам культурной традиции.

Данную работу можно рассматривать как попытку разрешения проблемы феномена осмысления путем описания психики и личности человека, исходя из наиболее существенных для нашей культуры представлений о Бытии и существовании человека в нем. В свою очередь, решение задачи описания личности человека и его психики заключается в последовательном понижении общности наиболее полного описания человека и его существования. Это пони-

жение общности описания позволяет, с одной стороны, выделить в нем подмножество для описания человека в понятиях личности и его психики, а с другой стороны, в этом подмножестве сформировать понятия, применимые для описания и осмысления проблем человека, которые принято называть проблемами личностного, психического или психологического свойства. При этом подмножество личностного или психологического описания человека выделено из полного описания, как мы надеемся, без потери смысловой связи с ним. Т.е. основания, которые использованы в описании психики, и основания наиболее общего описания человека находятся в непосредственной связи.

1.4. Смыслообразование и смыслообразующая функция

Проявления того, что принято называть личностью человека, избыточно многообразны. Достижения человека в области практической деятельности, построения высоко абстрактных систем описания, успехи естественных наук, шедевры искусства являются достаточными тому иллюстрациями. Несмотря на кажущуюся несхожесть этих проявлений, можно выделить один общий элемент, присущий всем формам человеческой деятельности, – способность человека к осмыслению себя самого, других людей и мира, в

котором он обитает. Благодаря особой способности к осмыслению, или *смыслообразованию*, способ существования человека в Бытии качественно отличается от способа существования других существ.

Смыслообразование позволяет человеку находить неочевидные, на первый взгляд, связи между явлениями, ставить перед собой задачи, требующие согласованных действий разных людей, и прилагать длительные усилия для их решения. Эта же способность позволяет людям конвенционально выражать себя и адекватно понимать других. Любой человек внятно может сообщить другим только то, что он сам понимает. Поэтому способность человека находить смысл является не только способом существования самого человека, но способом его совместного существования с другими людьми. Смыслообразование, с одной стороны, позволяет человеку находить смысл вещей, а с другой связывает его существование с другими людьми через общую с ними знаковую коммуникационную среду, средствами которой эти смыслы могут быть выражены и поняты. Т.е. способность человека к смыслообразованию является основанием, в связи с которым о человеке можно говорить как о личности. В этом отношении описание личности человека и его психики, основанное на анализе процесса осмысления, является наиболее общим подходом и, как мы думаем, содержит в себе наиболее

полные основания для описания и анализа проявлений человека.

Смыслообразование можно определить как сведение эмпирической множественности проявлений объекта в единое представление. Единое представление в сознании человека существует как единомоментно доступная целостность взаимосвязей. Смысл как целостное представление об объекте объединяет собой в настоящем множественность отдельных проявлений этого объекта во времени. Очевидно, что существование эмпирических свойств объекта отличается от существования его смысла, поскольку смысл как единое представление существует для человека только в его настоящем, а проявления объекта – либо в прошлом, либо в будущем. Поэтому осмысление – это сведение эмпирического хаоса во времени к единой упорядоченности в настоящем существования самого человека. В этом отношении утверждение Декарта: «Мыслю – следовательно, существую» – по крайней мере означает, что процесс смыслообразования является способом существования личности в настоящем и неотделим ни от нее, ни от ее Бытия. Существенно, что время необходимо для выражения или восприятия смысла, но не для его существования. Смысл существует в том же настоящем, что и сам человек, а исчезающие проявления эмпирического – во времени. Смыслообразование можно понимать как процесс форми-

рования единого представления, в котором множественные проявления эмпирического объединены между собой взаимосвязями в целостную совокупность, доступную сознанию в настоящем. Психику можно рассматривать как аппарат, при помощи которого неупорядоченная множественность явлений во времени обретает возможность существовать в настоящем человека в виде упорядоченной целостности взаимосвязей, т.е. смысла.

Описание процесса смыслообразования как сведения множественности проявлений объекта во времени к единому представлению в настоящем является наиболее общим и присуще всем людям. Процесс смыслообразования можно рассматривать как наиболее общее явление, и его описание можно использовать для описания и изучения психики человека. Но люди не похожи друг на друга, в частности, тем, что одни и те же вещи они способны по-разному понимать и по-разному могут выразить доступный им в этих вещах смысл. Разное понимание определяет и разное поведение людей в связи с понятием. Поэтому можно говорить о том, что люди отличаются друг от друга разной организацией процесса смыслообразования и разным результатом завершения этого процесса. В этом отношении различие между людьми – это различие в предельно доступной их сознанию сложности взаимосвязей, объединенных в целостное

представление, которое возникает в результате смыслообразования.

Присущая данному человеку предельно доступная сложность взаимосвязей определяется его *смыслообразующей функцией*, которую можно рассматривать как эквивалент его психической организации. Очевидно, что строение смыслообразующей функции каждого человека имеет достаточно устойчивую природу. Собственно, устойчивость смыслообразующей функции определяет характерный для каждого человека способ понимания и действия. Т.е. организация взаимосвязей в настоящем определяет собой совокупность проявлений человека во времени. Поэтому описание особенностей строения смыслообразующей функции человека может быть соотнесено с описанием особенностей его поведения и восприятия, а особенности поведения и понимания могут быть описаны как особенности строения его смыслообразующей функции.

Анализ строения смыслообразующей функции человека тождествен анализу и его психической организации, и его личностного своеобразия. Изучение психики человека сводится к анализу смыслообразующей функции личности, а строение смыслообразующей функции включает в себя и организацию психики человека, и особенности его личностного проявления.

1.5. Процесс смыслообразования

Современное естествознание невозможно себе представить без существования основополагающих, базовых понятий, в связи с которыми формируется конкретная область знания, однако весьма часто сами базовые понятия не могут быть определены непосредственно. Таково, например, понятие энергии. Известно, как проявляется то, что называется энергией. Известны способы описания ее свойств, скажем, в виде закона сохранения энергии. Однако невозможно дать определение самого понятия, хотя его свойства хорошо представлены в терминах современной науки, а закон сохранения энергии является определяющим практически для всех областей современного естествознания.

Смыслообразующая функция личности, если ее рассматривать как базовое понятие, также может быть определена только в связи с другими понятиями, при помощи которых проявления личности могут быть описаны. Для этого необходимо рассмотреть процесс смыслообразования и сформировать в связи с ним понятия, эквивалентные по существенности понятию смыслообразующей функции.

Возникновение научных теорий можно рассматривать как одно из наиболее полных проявлений процесса смыслообразования. Поэтому на примере научного осмысления мира процесс смыслообразо-

вания можно показать достаточно наглядно. В области естествознания осмысление объекта исследования заключается в том, что по набору эмпирических данных об этом объекте строится обобщение, которое, с одной стороны, объединяет эти эмпирические данные, но, с другой стороны, может дать возможность в эмпирической области прогнозировать явления, не содержащиеся изначально в материале, который послужил основанием для обобщения. При этом понятно, что само обобщение не могло непосредственно возникнуть из эмпирических данных, так как обобщение придает им новый смысл, который сам по себе в них содержаться не может.

В химии возникновение периодического закона Д.И. Менделеева явилось результатом обобщения большого эмпирического материала о свойствах химических элементов в связи с их атомарным весом, однако из самих эмпирических данных никак не могли возникнуть следствия о природе химических взаимодействий, которые были получены при помощи периодического закона. В частности, были предсказаны и описаны свойства новых химических элементов, которые не были известны в то время. Без периодического закона Менделеева свойства новых химических элементов никак не вытекали из свойств уже известных веществ. И только новое осмысление позволило объединить уже известное и предсказать новое. При этом предсказанное удивительным образом совпало

с полученными позже результатами. Такое же расширение области понимания и предсказания эмпирических явлений имеет место при любом адекватном научном обобщении, будь то законы небесной механики Кеплера, генетические законы Менделя или законы квантовой механики.

Научные обобщения в разных областях знания позволяют ориентироваться в эмпирической области, как правило, более широкой, чем область, на основании которой эти обобщения были сформированы. Способность человека формировать такие обобщения является одним из проявлений процесса смыслообразования. Результатом этого процесса является возникновение единого представления, которое закономерно связывает собой множественные разобщенные эмпирические данные. Т. е. смыслообразование, с одной стороны, сводит эмпирический хаос в упорядоченную закономерность, а с другой стороны, позволяет на основании найденного обобщения конвенционально описать всю совокупность эмпирических проявлений осмысленного объекта.

О процессе смыслообразования можно говорить не только в контексте научной или творческой деятельности, но и в связи с любым моментом осмысленного человеческого существования, будь то физический труд, чтение газет или игра в карты, т.е. смыслообразование необходимо проявляется не только при осмыслении новых, беспрецедентных и

требующих творческого подхода явлениях, но и в привычных, повседневных, хорошо знакомых.

Можно сказать, что смыслообразование – это сведение существующей во времени множественности проявлений осмысляемого объекта, или *прецедентов*, в единое представление и разворачивание этого единого представления в виде последовательности описания или распознавания проявлений объекта. Очевидна тождественность понятий «распознавание» и «описание», поскольку результаты распознавания объекта могут быть конвенционально выражены или описаны, и, соответственно, наоборот, на основании конвенционального описания проявлений объекта человек способен узнать этот объект среди других.

Осмысление объекта связано с определенным отношением человека к множественности проявлений объекта – отношением, в связи с которым эта множественность превращается в целостную совокупность прецедентов, объединенную общим смыслом. Человеку априорно присуща способность воспроизведения в своем настоящем сложных взаимосвязей в виде целостной структуры. Смысл существует в настоящем человека, поэтому психике присуща способность единомоментного построения системы сложных взаимосвязей в виде единого психического объекта, в котором представлено целостное отношение ко всей прецедентной множественности

осмысляемого объекта. Для того, чтобы процесс осмысления мог реализоваться, априорно необходимы не только кантовские «формы чувственности» как предпосылка для возможности суждений разума [И. Кант]. Психика должна быть способна и к восприятию структуры сложных взаимосвязей как единого объекта, и к воспроизведению в сознании этой структуры в виде целостного психического объекта.

1.6. Структура и процедура прецедентного ряда

Совокупность прецедентов объекта, организованная как целостное единство представления и описания проявлений объекта в эмпирическом, можно назвать *прецедентным рядом* осмысленного объекта. Прецедентный ряд является психическим объектом, благодаря которому понимание, выработанное человеком, доступно ему самому и может быть сообщено другим при помощи конвенциональных или общепринятых знаковых средств.

В этом отношении различие между людьми – это различие в сложности синтезируемых их психикой прецедентных рядов осмысленных объектов. Смыслообразующая функция личности как характеристика индивидуальной особенности смыслообразования определяет собой структурную сложность прецедентного ряда как психического объекта, в котором представлен завершённый процесс осмысления. Т.е.

смыслообразующая функция характеризует собой структурную сложность взаимосвязей в психическом объекте, возникшем в результате осуществленного человеком осмысления.

Описание объекта на основании сформированного прецедентного ряда разворачивается во времени последовательно, как и проявления объекта в эмпирическом. Но в каждый момент своего проявления или в каждый момент описания объект остается самим собой в сознании человека. Поэтому осмысление связано, с одной стороны, с существованием единомоментного представления, а с другой – с возможностью развернуть это представление в виде конвенционального и последовательного знакового описания. При этом разворачивание прецедентного ряда одинаково необходимо и когда человек думает об осмысляемом объекте сам, и когда он описывает результаты осмысления для других людей. Поскольку сознанию доступно целостное представление об осмысленном объекте в каждый момент, то удобно говорить о присущей психике человека способности единомоментного представления прецедентного ряда объекта – *процедуре представления*, и о существовании в психике *структуры описания* прецедентного ряда, которая может быть последовательно развернута во времени. Поэтому прецедентный ряд осмысленного объекта как психический объект имеет два полюса: один всегда обращен в настоящее и связан с

единомоментной процедурой представления, а второй полюс прецедентного ряда связан со структурой описания, разворачивание или «считывание» которой происходит во времени последовательно.

Существующая во времени множественность проявлений объекта трансформируется, благодаря смыслообразованию, в упорядоченную последовательность описания структуры прецедентного ряда объекта, совмещенную с единомоментной процедурой его представления. Т.е. каждому осмысленному объекту соответствует единая структура описания прецедентного ряда и единомоментная процедура представления этого прецедентного ряда в настоящем существования самого человека. Это означает, что осмысленные человеком объекты отличаются для него как структурой описания, так и процедурой представления. Каждый осмысленный объект выделен среди других объектов, т.е. идентифицирован, и в единомоментной процедуре представления, и в последовательности описания структуры его прецедентного ряда.

Смысл объекта существует всегда в настоящем моменте собственного существования человека и не зависит от существования в настоящем того объекта, в связи с которым этот смысл был найден. Поэтому в любой момент человек способен воспроизвести в своей психике прецедентный ряд осмысленного им объекта. Например, осмысленное управ-

ление химическим реактором заключается в таком взаимодействии с ним, что оператор, исходя из целостного представления об устройстве реактора, может в каждый момент предвидеть развитие процессов и предсказуемым образом на них влиять. В каждый момент оператор знает, что ему делать, и может объяснить свои действия, потому что понимание происходящего вытекает для него из единого целостного представления, которое одно и то же для каждого момента работы реактора. Очевидно, можно прогнозировать и направленно изменять поведение объекта в пределах такого множества его проявлений, в котором этот объект остается самим собой в каждый момент своего существования.

Тот же реактор продолжает существовать и имеет тот же смысл, и когда оператор на работе, и когда он дома. В любой момент собственного существования человеку произвольно доступен смысл любого осмысленного им объекта в его сознании. Поэтому оператор может думать о работе реактора, прогнозировать его поведение и продумывать управление им, не только когда он находится на рабочем месте и видит пульт управления перед собой, но в любой момент своего собственного существования.

Процесс смыслообразования для человека будет одним и тем же, относится ли осмысляемая множественность проявлений к объектам внешнего мира или к последовательности своих собственных

состояний, поскольку все осмысляемое человеком соотносимо с его психикой. Осмысление всегда есть придание смысла тому, что человек распознает в собственном психическом, будь то объекты, существующие независимо от человека, или его собственные переживания.

Итак, рассмотрение смыслообразующей функции в качестве эквивалента личностного своеобразия человека и его психической организации может быть осуществлено в связи с анализом процесса смыслообразования. Строение смыслообразующей функции определяет и личностные особенности человека, и особенности организации его психики. В свою очередь, процесс смыслообразования может быть рассмотрен как совокупность процесса формирования процедуры единомоментного представления прецедентного ряда и процесса формирования структуры понятного, конвенционального описания проявлений осмысленного объекта в эмпирическом.

1.7. Принцип изоморфического соответствия

Прецедентный ряд осмысленного объекта, как было показано выше, имеет два аспекта – структурный и процедурный. В связи с этим можно сформулировать *принцип изоморфического соответствия*, который мы будем использовать для описания и анализа струк-

туры смыслообразующей функции и тех процессов, которые могут быть в связи с ней рассмотрены.

Принцип изоморфического соответствия состоит в том, что единомоментная процедура представления прецедентного ряда изоморфична структуре конвенционального описания того же прецедентного ряда. Этот принцип утверждает изоморфическое тождество единомоментного представления и последовательного описания объекта в одном прецедентном ряду, сформированном психикой. В процессе осмысления объекта совокупность последовательно распознанных эмпирических различений превращается в прецедентный ряд объекта, т.е. в психический объект, в котором, в свою очередь, возникает изоморфическое соответствие между структурой последовательного описания прецедентов объекта и процедурой единомоментного представления этой структуры описания в сознании субъекта.

Т.е. прецедентный ряд как психический объект представляет собой единомоментную процедуру построения связного «внутреннего текста», структура которого может быть последовательно описана человеком и для себя самого и для других.

Собственно, в этом проявляется двойственная природа и самой психики, и вырабатываемых ею психических объектов, которые, с одной стороны, представлены в каждом моменте сознания, т.е. в настоящем, а с другой стороны, могут быть разверну-

ты в виде последовательного во времени описания в том же сознании человека. Одно и то же существует для человека изоморфически тождественно и в виде единомоментного представления о целом, и в виде последовательного описания его частей.

1.8. Структурная самоорганизация психики

Для того чтобы процесс осмысления мог реализоваться, априорно необходима способность психики к *структурной самоорганизации*, благодаря которой возможно осмысление любого объекта как целостной совокупности несводимых друг к другу прецедентов, т.е. различий, в эмпирическом. Благодаря структурной самоорганизации психики, хаотическая множественность проявлений объекта трансформируется в целостное представление и изоморфичное ему описание. Структурную самоорганизацию можно рассматривать как имманентное психике человека свойство, благодаря которому сознанию человека доступно восприятие и воспроизведение структур сложных взаимосвязей как единого объекта. В таком объекте отражено целостное отношение человека к множественным проявлениям осмысленного им в эмпирическом.

На вопрос, почему структуры психической природы приложимы для понимания внешних явлений, можно ответить, только исходя из наиболее об-

щих положений о Бытии человека. Процесс осмысления может быть рассмотрен только в связи с этими положениями. Но независимо от ответа на поставленный вопрос, следует признать, что способность психики человека к структурной самоорганизации позволяет находить такие взаимосвязи между явлениями, благодаря которым оказывается возможным применять, например, уравнение Шредингера – для построения лазеров, а уравнения Ньютона – для починки будильника. Именно в этом проявляется смыслообразующая способность человеческой личности, из-за которой «человек живет не в природе, но в истории» [Н.А. Бердяев].

Структурная самоорганизация психики проявляется в том, что в связи с любым объектом осознанного внимания развиваются два процесса – формирование структуры последовательного описания прецедентного ряда и формирование процедуры единомоментного представления этого же прецедентного ряда. Поэтому смыслообразование является неразрывным единством двух взаимосвязанных психических процессов, одновременно протекающих в настоящем: процесса упорядочивания последовательного описания и процесса синтеза единомоментного представления. Один и тот же объект тождественно изоморфически отражен и в формировании структуры его описания, и в формировании единомоментного способа построения этой структуры, т.е. процедуры

его представления сознанию. Очевидно, что эти процессы развиваются взаимовлияемым образом, а в момент понимания достигается изоморфическое тождество процедуры построения прецедентного ряда понятого и структуры его описания. В собственном сознании человек распознает существование осмысленного им объекта в виде представления и в виде его описания. Поэтому можно сказать, что смысл – это целостное существование объекта в сознании человека, когда целое изоморфично тождественно совокупности частей, а совокупность частей – целому. При этом осмысленные объекты обособлены друг от друга, т.е. идентифицированы, как в отношении последовательного описания, так и в отношении их единомоментного представления.

В связи с этим понятно, что предельный уровень осмысления, т.е. понимания, доступный данному человеку, ограничен доступной ему сложностью процесса структурной самоорганизации собственной психики. Следовательно, возможности психики человека в отношении структурной самоорганизации тождественны его возможностям в отношении смыслообразования.

Смыслообразующая функция может рассматриваться как ограничение психики конкретного человека в отношении развитости двух изоморфически связанных процессов – формирования структуры последовательного описания прецедентного ряда объ-

екта и формирования процедуры единомоментного представления этой же структуры сознанию.

**1.9. Осмысление:
представление, описание, фиксация**

Сознание человека и прецедентный ряд, который формируется в его психике, существуют лишь в настоящем. Поэтому в момент осознания возникает парадоксальное отношение между структурой описания прецедентного ряда объекта и процедурой его представления в настоящем. Невозможно сказать, определяется ли процедура представления структурой описания прецедентного ряда или наоборот. С одной стороны, они изоморфично тождественны, а с другой стороны, и структура описания, и процедура представления являются взаимно дополняющими и взаимно связанными аспектами одного и того же синтезированного прецедентного ряда. Парадоксальность состоит в том, что в момент понимания процедура представления прецедентного ряда сознанию и структура его описания не состоят в причинно-следственных отношениях в связи с одним и тем же осмысленным объектом. Последнее очевидно, поскольку в неделимом моменте настоящего бессмысленно ставить вопрос о том, предшествует ли в нем процедура представления структуре описания или наоборот, структура предшествует процедуре.

Однако смысл появляется как безусловное следствие приложенного усилия осмысления. Для того чтобы создать целостное представление, например, о цветном кубике как едином объекте, его необходимо подержать в руках, повертеть перед собой и «внутри себя». Необходимо время и для проявления прецедентов объекта, и для структурной самоорганизации психики в связи с ними, т.е. для синтеза прецедентного ряда объекта.

В результате любой объект становится *референтен* сознанию человека, т.е. обретает возможность существовать в его настоящем как целостная совокупность собственных проявлений только в виде сформированного в связи с ним прецедентного ряда. Это означает, что объект может существовать для человека только тогда, когда процесс структурной самоорганизации психики в связи с этим объектом уже произошел и объект уже представлен собственным прецедентным рядом в сознании. Осмысление – это придание возможности существовать понятию в том же настоящем, которому принадлежит сознание и собственное существование самого человека.

Процессы структурной самоорганизации психики – синтез единомоментного представления и синтез последовательного описания – не обязательно должны быть синхронизированы во времени. Формирование целостного единомоментного представления может опережать формирование описания или,

наоборот, формирование описания может предшествовать единомоментному представлению. Понимание как изоморфическое совпадение структуры описания прецедентного ряда и процедуры его представления может возникать вследствие догадки или после подробного описания объекта.

Разные способы достижения понимания зависят от того, как скоординированы эти два процесса структурной самоорганизации психики конкретного человека. Процесс смыслообразования зависит как от строения смыслообразующей функции человека, так и от взаимной скоординированности в его психике процессов синтеза описания и синтеза представления. Т.е. особенности процесса смыслообразования конкретного человека, с одной стороны, определяются строением смыслообразующей функции его личности, а с другой – зависят от особенностей процесса структурной самоорганизации его психики.

Моцарт говорил, что новое музыкальное произведение появляется в его сознании мгновенно и целиком, а он сам только выражает это звучание мгновения в виде последовательности нот. Т.е. структуре описания явно предшествует процедура представления. Известно, что таблица химических элементов «приснилась» Д.И. Менделееву. С точки зрения структурной самоорганизации, «приснилась» означает, что психика синтезировала структуру описания, которой соответствовало единомоментное представление. Сви-

детельство Анри Пуанкаре скорее иллюстрирует возникновение понимания вследствие синтеза единомоментного представления. Когда он был занят проблемой Фуксовых функций, как-то во сне он увидел меняющуюся картину, состоящую из множества «идей», которые сами собой двигались, сталкивались и переплетались в пространстве. В какой-то момент эти «идеи» соединились в некое устойчивое образование, и он понял, что проблема решена. Существенно, что он не знал, какое именно решение будет получено, т.е. его психика не содержала фиксированную структуру описания, он только понял, что проблема решена в целом. Описание полученного результата вытекало из единомоментного понимания решения проблемы в целом, т.е. представления или процедуры, поэтому последующее решение заключалось только в разворачивании структуры прецедентного ряда и в фиксации ее «внутреннего текста».

Для Моцарта и Пуанкаре целостность понимания была представлена сначала в процедуре, которая позже была развернута и зафиксирована в виде структуры описания музыкального произведения или полученного решения математической задачи. Менделеев достиг понимания синтезом структуры описания осмысленного объекта, в которой содержалась единомоментная процедура представления. Но целостность понимания в любом случае достигается в результате приложения усилия как для построения

структуры описания прецедентного ряда объекта, так и для синтеза единомоментного представления об этом прецедентном ряде. Смыслообразование требует осознанного усилия человека для направления процесса структурной самоорганизации психики в связи с осмысляемым объектом. В процессе осмысления внимание человека может быть обращено или на состояние сформированности структуры описания, или на состояние сформированности процедуры представления. Однако в момент понимания возникает изоморфическое совпадение структуры описания и процедуры его построения. Понятое одинаково легко может быть и представлено, и описано. Внутренним критерием понимания является сохранение изоморфического тождества при переходе от представления к описанию или от описания к представлению.

Осмысление, вероятно, связано еще с одним процессом, который можно назвать *фиксацией прецедентного ряда*. Благодаря фиксации сознанию становится доступна структура описания, «считывание» которой возможно во времени, т.е. построенный однажды прецедентный ряд становится самостоятельным психическим объектом. Смыслообразование – это и процесс структурной самоорганизации психики, когда возникают новые прецедентные ряды, и фиксация этих прецедентных рядов, которые становятся для сознания человека самостоятельными объектами описания или

анализа. Очевидно, что если процесс фиксации ослаблен, то осмысление не может быть осуществлено, т.к. в процессе осмысления «незафиксированная» структура прецедентного ряда будет постоянно меняться. Процесс смыслообразования – это и формирование структур взаимосвязей в настоящем, и фиксация этих структур во времени.

Следовательно, строение смыслообразующей функции характеризует процесс структурной самоорганизации психики человека и пределы, в которых результат этого процесса может быть зафиксирован в его сознании. Доступная человеку глубина понимания и связность описания понятого зависят от развитости психики в отношении структурной самоорганизации и от способности психики фиксировать синтезированные взаимосвязи так, чтобы они стали целостным объектом анализа для самого человека или объектом описания для других.

1.10. Формирование самореферентной структуры психических процессов

Смыслообразование связано со способностью психики, как единой и непрерывно существующей системы, изменяться так в связи с осмысленным объектом, чтобы содержать в себе и прецедентный ряд осмысленного объекта и множество других, уже осмысленных и зафиксированных прецедентных рядов.

Процесс структурной самоорганизации психики в связи с осмысляемым объектом – это синтез прецедентного ряда объекта в контексте уже осмысленных и зафиксированных ранее прецедентных рядов. Т.е. структурная самоорганизация психики – это синтез нового с прецедентным, содержащимся в самой психике.

Психику человека как единую непрерывно существующую и самоорганизующуюся систему можно рассматривать как *самореферентную структуру* психических процессов. Самореферентность психики состоит в том, что ее изменение в связи с новым соотносимо с содержащимся в ней же прецедентным, уже знакомым, осмысленным и зафиксированным. Психика человека как единая система сама с собой соотносима, сама себе «референтна» [М. Мамардашвили].

Степень сформированности самореферентной структуры психических процессов тождественна степени полноты осуществленной самоорганизации психики человека в связи с осмыслением нового. Поэтому о структурной самоорганизации психики можно говорить как о непрерывном формировании самореферентной структуры психических процессов, в которой отражена связь всегда нового настоящего и уже прошедшего.

Психика самореферентна в том отношении, что сама в себе содержит и структуру себя, и проце-

дуру своего построения, поскольку как единая система она соотносима только с собой в собственном настоящем.

Чем полнее сформирована самореферентная структура, тем более взаимосвязаны между собой объекты *прецедентного множества* и тем полнее обозначены различия между ними. Т.е. интеграция настоящего с прецедентным множеством в самореферентной структуре приводит не к образованию аморфного конгломерата объектов и их проявлений, но к более полному осознанию особенностей каждого объекта и пониманию связанности разных объектов между собой. В сформированной самореферентной структуре сознанию человека доступно взаимосвязанное существование самостоятельных объектов. Таким образом, осмысление – это понимание различий между осмысленными объектами и одновременно – понимание взаимосвязанности этих объектов друг с другом.

1.11. Нормативность самореферентных структур и смыслообразующая функция

В самореферентной структуре психических процессов процедура построения и структура описания существуют взаимодополнительно и взаимообоснованно, подобно структуре и процедуре прецедентного ряда. При этом самореферентная структура содержит в себе и процедуру своего построения, и связь с соб-

ственной *нормой*. Если уровень развитости самореферентной структуры достигает собственной нормы, человеку становится доступным то, что принято называть привычным пониманием. В момент достижения индивидуально нормативного понимания исчезает разница между описанием объекта и представлением о нем, смысл объекта начинает принадлежать тому же настоящему, в котором существует сознание и сама психика.

Нормативная сформированность самореферентной структуры психики тождественна нормативной полноте осуществленной самоорганизации психики в связи с осмысляемым объектом. В свою очередь, фиксация результата процесса структурной самоорганизации ограничена строением смыслообразующей функции личности. Поэтому пределы формирования нормативных самореферентных структур определяются строением смыслообразующей функции человека. Т.е. строение смыслообразующей функции оказывается тождественно строению нормативных самореферентных структур, доступных психике данного человека. Иначе говоря, смыслообразующая функция представляет собой «пустую форму» для заполнения взаимосвязями, так чтобы процесс осмысления любого содержания завершился привычным для человека пониманием.

Нормативные самореферентные структуры характеризуются нормативной мощностью преце-

дентного множества, превращенного в контекст осмысления, и нормативной связанностью его элементов между собой.

Очевидно, что если возникающая в связи с осмысляемым объектом самореферентная структура психических процессов не достигает собственной нормы, т.е. пределов смыслообразующей функции, то такой объект будет представлять проблему или для понимания, или для существования самого человека. Последнее очевидно, т.к. в этом случае в пределах построенной самореферентной структуры не может быть достигнута привычная для данного человека связанность осмысленного с прецедентным множеством. В этом случае «матрица» привычного понимания, или смыслообразующей функции, не будет «заполнена» нормативно. Поэтому объект, смысл которого представлен в ненормативной структуре, не существует так же полноценно, как объекты, полностью осмысленные.

Процесс структурной самоорганизации в связи с ненормативно осмысленным объектом будет продолжаться, пока нормативность самореферентной структуры не будет достигнута, т.е. пока не будет достигнут привычный для данного человека уровень понимания. Очевидно, что возможность сосуществования бесконтрольно продолжающихся процессов самоорганизации психики в связи с недоосмысленным, т.е. неосознанным, и контролируемого осмысления со-

пряжено с конфликтом между контролируруемыми и неконтролируемыми процессами. Именно этот конфликт может приводить к возникновению проблем, которые принято описывать как психологические.

В любой момент процесса структурной самоорганизации психики в ней должно существовать прецедентное множество уже осмысленных объектов. Осмысление нового – это соединение нового с уже известным, уже осмысленным. Осмысление является процессом, связанным с историей существования данного человека. При этом каждый момент собственного настоящего может быть осмыслен человеком только в связи с исторически сложившимся прецедентным множеством, существование которого позволяет придать смысл настоящему и новому, которое всегда есть в этом настоящем.

Иначе говоря, смысл возникает только от смысла. Для осмысления какого-то объекта необходимо, чтобы уже существовало множество осмысленных объектов, в связи с которым может быть осуществлен процесс структурной самоорганизации психики человека. Новый объект может стать референтным психике человека только в связи с множеством других уже референтных психике человека объектов. Невозможно представить себе зарождение смысла в виде некоторого начального акта, образовавшегося из ничего. Любое осмысление требует для себя исторической ретроспективы, в которой существуют уже

осмысленные объекты и само осмысление. Процесс осмысления невозможно представить имеющим начало, так же как невозможно представить себе возникновение собственного сознания. Таким образом, сознание человека и его смыслообразующая способность в этом отношении являются понятиями эквивалентными, т.к. невозможно представить себе их возникновение или их отсутствие. Парадоксальность такого взгляда на процесс осмысления состоит в том, что, являясь процессом историческим, сам феномен осмысления исторически не выводим и не является принадлежностью личной истории человека, хотя проявление этого феномена, собственно, личную историю человека определяет.

Таким образом, осмысление тождественно формированию психики как самореферентной структуры. В самореферентной структуре происходит синтез осмысляемого объекта с прецедентным множеством, которое образует для него контекст осмысления. Когда формирующаяся самореферентная структура психических процессов достигает собственной нормы, человеку становится доступно то, что называется пониманием. Нормативные пределы формирования самореферентной структуры определяются развитостью психики человека в отношении структурной самоорганизации и зависят от строения смыслообразующей функции его личности. Стремление человека к привычному уровню понимания тождественно стрем-

лению к полноте осуществления структурной самоорганизации психики, когда синтезированная саморегулируемая структура достигнет границ, которые определяются строением собственной смыслообразующей функции человека.

1.12. Знаковый эквивалент смысла

Очевидно, что процесс смыслообразования опосредован освоением собственного или заимствованием чужого опыта. Результатом всякого осмысления является возможность понятного, конвенционального сообщения осмысленного средствами знаковой коммуникационной среды, в которой человек как личность сформировался и в которой он осуществляется. Можно сказать, что коммуникация – это обмен результатами осмысления, при котором происходит взаимно изоморфичное формирование структур психических процессов. Средством для этого процесса являются знаковые объекты чувственной или перцептивной реальности, при помощи которых возможна передача результатов осмысления от одного человека другому. Под такими знаковыми объектами можно понимать буквы, символы, произносимые слова, одним словом, все физически представимое, что используется для передачи смысла. Поэтому синтаксис – это правила последовательного оперирования знаками как физическими объектами с целью взаимно

изоморфического воспроизведения самореферентных структур психических процессов в связи с одним и тем же объектом осмысления. Другими словами, синтаксис конвенциональной коммуникации – это знаковое выражение смысла, по которому собеседник, слушатель, читатель или зритель воспроизведет в своей психике и структуру описания, и процедуру представления прецедентного ряда осмысленного объекта.

Очевидно, что правила построения знаков или знаковых объектов, например, текстов, одни и те же в рамках одной традиции в том смысле, что они формируют изоморфически тождественные психические структуры у всех носителей данной традиции. Поэтому под конвенциональностью следует понимать взаимную изоморфичность структур психических процессов, выраженную при помощи одних и тех же знаковых объектов и правил. Например, если я описываю лампу на своем столе и говорю, что она красного цвета то, читая это, любой человек данной знаковой традиции может представить себе, как она выглядит, исходя из моего описания.

То, что делает знаковые объекты конвенциональным средством, связано с формированием психики человека в процессе знаковой коммуникации. В процессе такого формирования вырабатываются неосознаваемые человеком автоматические навыки восприятия знаков и синтеза на их основе представ-

лений в собственной психике. Благодаря таким навыкам человек может адекватно осуществляться как личность в конвенциональном взаимодействии с другими людьми. Утверждение о принадлежности человека данной знаковой культуре означает, что им освоены правила формирования процедур и психических структур в связи со знаковыми объектами, существующими в этой культуре как общепринятые. Другими словами, формирование человека как личности в процессе знаковой коммуникации заключается в выработке определенных форм структурной самоорганизации психики, которые общеприняты, т.е. конвенциональны, для данной коммуникационной традиции или культуры. Собственно, обучение можно понимать как установление соответствия между знаками и психическими процессами, с этими знаками связанными. Т.е. обучение – это направленное формирование процесса структурной самоорганизации психики в связи с общепринятой знаковой формой выражения и восприятия смысла.

Результаты осмысления одного человека могут быть понятно объяснены другим и стать эмпирически представимыми потому, что сами знаковые объекты непосредственно связаны с традицией усвоения опыта и с традицией его знакового выражения. Причем традиция усвоения опыта и традиция его знакового выражения находятся в тесной связи друг с другом. Очевидно, что новый опыт или новое пони-

вание может быть выражено только при помощи уже известных и понятных другим представлений и знаковых средств их выражения.

Результаты осмысления содержат в себе одновременно и эмпирические, и исторические основания. Это означает, например, что представления о мире вещей формируются и традицией усвоения опыта, и традицией его знакового выражения. Наука и объективно-эмпирична и знаково-исторична. Следовательно, такие знаковые объекты научной традиции, как элементарные частицы, химические элементы, законы механики и многое другое, могут существовать только вместе с культурой, в рамках которой научная традиция возникла и внутри которой эти знаковые объекты сформировались и имеют смысл. Можно предположить, что если бы речи Цицерона были другими, то другой оказалась бы и таблица Менделеева. Это означает, что «объективная реальность» формируется способом описания, который сам исторически зависим. Т.е. в рамках исторически сложившегося способа осмысления формируются условия и для восприятия нового и для его выражения. Поэтому представление об эмпирическом мире является не столько констатацией положения вещей, сколько историческим результатом развития средств обретения и выражения смысла.

Очевидно, что процессы расширения области понимания и формирования знаковых средств выра-

жения смысла являются взаимозависимыми. Т.е. развитие знаковых средств выражения смысла формирует область нового понимания, а возникновение новых смыслов определяет собой развитие новых знаковых средств выражения. Другими словами, новые понятия позволяют находить и выражать новые смыслы, а новые смыслы формирует необходимость появления новых понятий.

Человек живет в очеловеченной среде в том отношении, что понятия, которыми он располагает, находятся в нем в той мере, в которой он сам принадлежит культурной традиции, эти понятия содержащей.

Существует, однако, некоторое противоречие между существованием личности человека и способом конвенционального выражения смысла, доступного человеку. Последовательное чередование знаков во времени имеет своей целью передачу смысла, существующего для человека в его настоящем. Противоречие состоит в том, что для передачи единомысленно существующего в настоящем смысла требуется процесс чередования знаков, организованный во времени. Поэтому последовательное предъявление знаков во времени является *знаковым эквивалентом* смысла, существующего для каждого человека в его настоящем.

Знаковый эквивалент смысла в принципе не тождествен самому смыслу, т.к. знаковый эквивалент

организован во временной протяженности, а смысл существует лишь в единомоментном настоящем. При этом синтаксическая структура знакового эквивалента изоморфично передает организацию прецедентного ряда объекта, в котором смысл этого объекта представлен. Т.е. смысл, выраженный человеком в виде знакового эквивалента, позволяет другому человеку сформировать структуру психических процессов, подобную той, в которой этот смысл существует для того, кто его выражает. При общении люди обмениваются способами построения взаимно изоморфичных структур психических процессов, для чего используются знаковые средства или знаковые эквиваленты.

Знаковая культура является конвенциональным синтаксическим средством для передачи смысла существующего в настоящем через его разворачивание во времени в виде последовательности знаков. Процесс коммуникации – это взаимодействие сознания людей в настоящем через разворачивание последовательности знаковых эквивалентов во временной протяженности и последующее сворачивание этой последовательности в единый момент настоящего каждого из них. Т. е. смысл из настоящего одного человека должен быть развернут в виде последовательного предъявления знаков во времени, чтобы стать принадлежностью настоящего другого человека. Восприятие знакового эквивалента позволяет человеку синтезировать в собственной психике преце-

дентный ряд, благодаря которому переданный смысл становится принадлежностью его собственного настоящего.

В этом отношении очевидна парадоксальность знакового выражения смысла – то, что существует в настоящем одного человека, должно предстать как изменяющееся во времени, для того чтобы стать принадлежностью настоящего другого. Поэтому обмен смыслами – это движение из настоящего себя через время в настоящее другого. Т.е. знаковый обмен – это передача способа организации структуры психических процессов. В сформировавшейся структуре психических процессов знаковая последовательность обретает смысл для собеседника или читателя в его собственном настоящем. Но в настоящем каждого человека существует то, что принято называть словом «Я». Словом «Я» выражается собственное существование себя, в связи с которым существует для себя все другое. Поэтому основанием для осмысления Бытия каждым человеком является его собственное «Я», которое принадлежит всегда существующему настоящему самого себя.

Если составляющую психики, всегда обращенную к настоящему моменту собственного существования человека, назвать *субъектом*, то можно сказать, что смысловое взаимодействие субъектов в настоящем опосредовано знаковым взаимодействием личностей во времени. Можно полагать, что такой

способ взаимодействия личностей во времени возник вследствие утраты первоначальной формы существования субъектов, в которой обмен смыслами мог осуществляться непосредственно. Очевидно, что понятие о непосредственном взаимодействии между субъектами, т.е. «Я», в настоящем друг друга может быть существенно для основанного на анализе процесса смыслообразования описания психики человека и его личности.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТ КАК ФЕНОМЕН БЫТИЯ

2.1. Понятие взаимной референтности субъектов

Человек распознает другого как личность, используя собственную психическую организацию и аппарат конвенционального знакового синтаксиса для организации смыслового обмена. Однако можно помыслить иную форму существования, в которой субъекты находятся непосредственно в настоящем друг друга и обмен смыслами не опосредован знаковым взаимодействием, но осуществим непосредственно. Форму существования субъектов, при которой они погружены непосредственно в существование друг друга, назовем *взаимной референтностью* или *взаимно референтным Бытием*. Понятие о взаимной референтности субъектов в разной форме представлено во всех культурных традициях. Такое существование предполагает непосредственную взаимосвязанность всего сущего в существовании каждого. Т.е. такое

существование определяется как Бытие, в котором все всему имманентно, взаимно проницаемо, единосущно, не ограничено, вневременно. Это означает, что для каждого субъекта отсутствует ему не соотносимое, не референтное. Можно сказать, что в этом случае мыслимое тождественно существующему, психическое – физическому, внешнее – внутреннему. В таком Бытии, если нечто существует для меня, оно так же существует и для всех других субъектов, и если нечто существует для кого-то, то оно существует и для меня. В этом смысле можно говорить о единосущности субъектов взаимной референтности, поскольку все, что существует в Бытии, существует для каждого. В собственном существовании каждого субъекта представлено все Бытие, и во всем Бытии представлено существование каждого субъекта. Очевидно, что в такой форме существования для каждого субъекта может быть только настоящее, т.е. непосредственно существующее, поэтому взаимная референтность может быть осуществима только в настоящем моменте существования каждого субъекта и всего Бытия.

В этом случае не возникает необходимость в системе знаковых взаимодействий, поскольку субъекты погружены непосредственно в Бытие друг друга, непосредственно в существование каждого в его настоящем. В связи с этим привычные понятия времени и пространства едва ли подходят для описания Бытия взаимной референтности, поскольку длитель-

ность времени и протяженность пространства связаны с существующей физической непроницаемостью объектов эмпирического мира и присущим человеку разделением внутреннего и внешнего. При существовании, когда каждый субъект единомоментно проявлен везде и настоящее одного субъекта непосредственно доступно другому, скорее можно говорить об ином качестве времени. Такое время больше соответствует понятию настоящего момента существования, который в себе содержит и существование самого субъекта, и его собственную динамику развития совместно со всем Бытием.

В традиции европейской культуры Творец, Его творения, Бытие и Замысел Творца о Бытии являются предельными категориями, в связи с которыми может осмысляться человек и его проявления. С точки зрения религиозного описания, люди равны друг другу потому, что каждого из них Творец создал по Своему «образу и подобию», и в то же время каждого Он создал неповторимым и ни на кого не похожим. Каждый причастен всему Бытию и творчески свободен в осуществлении себя в нем.

Совокупность свойств или качеств субъекта, как творчески активного элемента Бытия, удобно выразить в понятиях *уникальности*, *полноты* и *свободы*. Человек, согласно религиозной традиции, отличается от других созданий тем, что он призван быть соучастником Творения. Оставаясь существом твар-

ным, человек сам призван творчески участвовать в развитии других созданий Бытия, над которыми его поставил Творец. Можно сказать, что существование человека связано с творческим развитием себя самого и других существ согласно Замыслу Творца и о самом человеке, и о его Бытии.

2.2. Уникальность, полнота, свобода

Каждый субъект – это уникальная, полная и свободная связь Замысла и Бытия, т.е. каждое «Я» – это осознающий себя элемент творения, который уникально, полно и свободно осуществляет связь Замысла Творца о Бытии с самим Бытием. Осуществление этой связи можно понимать как творческое развитие субъектом себя самого и всего Сущего в Бытии так, что Бытие самого субъекта и других существ непрерывно возрастает, приближаясь к Замыслу Творца и о самом субъекте, и о других сущностях Бытия.

Уникальность субъекта следует понимать как уникальность его собственного существования, что определяет его незаменимую роль и в Бытии, и в Замысле Творца. Каждый субъект создан Творцом, но каждый создан неповторимым и исключительным образом. Поэтому уникальность субъекта следует понимать как уникальность его связи с источником его собственного существования, или Творца, и как уни-

кальность его роли в Бытии. В этом отношении каждого субъекта можно рассматривать как уникальную связь Замысла и Бытия. Уникальность каждого субъекта – это ни к чему не сводимая, кроме как к самому субъекту, связь Замысла Творца о Бытии с Бытием, осуществляемая неповторимо каждым субъектом. При этом осуществление Замысла субъектом можно понимать как непрерывное развитие собственного существования, уникально проявленного в совместном с другими Бытии. Уникальность следует понимать и как непрерывную динамику осуществления субъектом себя в Бытии. Т.е. уникальность субъекта – это несводимость его проявлений ни к кому, кроме себя, но и несводимость этих проявлений к самому себе, поскольку Замысел о Бытии содержит для субъекта всегда больше проявленного им. В таком понимании уникальность совпадает с элементарностью, поскольку не сводима ни к чему кроме себя самой.

Во взаимно референтном Бытии каждый субъект референтен другим субъектам и сущностям творения и осуществляет себя во всем Бытии полностью. Поэтому множество всех субъектов и сущностей Бытия взаимной референтности неотделимо от уникальности каждого «Я», а уникальность каждого неотделима от множества всех во взаимной референтности.

Полнота существования субъекта определяется его безусловным включением в Бытие всего сущего и в осуществление Замысла о нем. Можно сказать, что в Бытии каждого субъекта участвуют все, но каждый субъект Бытия проявлен в этом отношении неповторимым, исключительным, уникальным образом. Каждый субъект выделим для другого из взаимной референтности собственной уникальностью. Поэтому каждый субъект существует для другого субъекта как уникальная и свободная связь с Творцом и одновременно как уникальная связь с другими субъектами и сущностями взаимной референтности. Каждый субъект развивает собственную уникальность, осуществляя Замысел о себе, и тем самым способствует возрастанию уникальности всех. А осуществление Замысла о себе другими субъектами развивает уникальность самого субъекта. Метафорически говоря, когда субъект трудится для себя, то он трудится для всех, а когда он трудится для всех, он трудится для себя самого.

Если сказать кратко, то полнота субъекта заключается в том, что уникальность его собственного «Я» проявляет уникальность всех, а уникальность всех проявляет уникальность каждого субъекта. Взаимная референтность – это полное осуществление каждого субъекта в уникальности всех и полное осуществление всех в уникальности каждого. Полноту субъектов взаимной референтности можно понимать как их вза-

имную тождественность или равноценность в отношении друг друга, Творца, Бытия и Замысла. Т.е. каждый субъект взаимной референтности распознает другого как тождественного самому себе в отношении полноты связи с Творцом и полноты участия в осуществлении Замысла о Бытии. И в то же время каждый субъект существует в связи с другим субъектом неповторимо и уникально. При этом каждый субъект, будучи референтен всем, полностью остается самим собой. Парадоксальность такого определения состоит в том, что каждый субъект, будучи элементарным, т.е. целостно неделимым, для любого другого субъекта представлен такой же неделимой целостной элементарностью, существующей в связи с ним тождественно уникально.

В Бытии субъекты проявляют себя уникально, полно и свободно. Однако в понятии «свобода», видимо, следует выделить два аспекта: один, связанный со свободным творческим развитием субъектом собственной уникальности, и второй, связанный с возможностью этого же субъекта уклоняться от осуществления Замысла о себе. Но, независимо от того, как используется свобода, данная субъекту, для него сохраняется существование себя и тождественность себя только самому себе. Поэтому *свобода* – это всегда сохраняемое Творцом существование субъекта в тождественности себя только самому себе вне зависимости от отношения субъекта к Бытию, Замыслу и

Творцу. Это означает, что независимо от того, как субъект осуществляет себя, уникальность его существования сохраняется неизменно. Благодаря свободе, связь Бытия и Замысла содержит для каждого субъекта возможность собственного отношения к своему существованию, которое зависит только от самого субъекта. Поэтому связь между Бытием и Замыслом осуществима субъектом не механическим образом, но свободно, и определяется только отношением субъекта к самому себе, Творцу и Бытию.

Субъект – это свободная, осознающая себя связь Замысла и Бытия. Сознание, т.е. осознание субъектом себя и своего Бытия, можно определить как его отношение к собственному существованию. Поэтому о феномене сознания можно говорить, если факт собственного существования содержит в себе и факт собственного отношения к себе самому. Тождественность субъекта самому себе и его не тождественность собственному Бытию есть свобода субъекта. Свобода субъекта является основанием, в связи с которым субъект способен отнестись к существующему в связи с собой, но которому он не тождественен. Т.е. способность осознавать себя в связи с собственным Бытием имеет основание в присущей субъекту свободе, благодаря которой связь Бытия и Замысла содержит для субъекта аспект отношения к существованию самого себя. Феномен сознания

субъекта имеет основание в свободе, без которой отношение к самому себе невозможно.

Между свободой субъекта и способностью осознавать себя существует непосредственная связь. Субъект свободен в осуществлении себя, потому что исходит из творческого понимания Замысла, а способен себя осознавать, потому что в осуществлении себя в Бытии он свободен. Поэтому можно сказать, что между Творцом и Бытием находится свобода субъекта, в силу которой субъект способен осознавать себя и действовать, исходя из собственного понимания Замысла и своей роли в Бытии.

Существование свободы для субъекта содержит в себе возможность творческого и уникального осуществления Замысла о Бытии и одновременно позволяет субъекту противодействовать Творцу и его Замыслу. Собственно, осуществление возможности противодействия считается в нашей традиции причиной, в силу которой, в частности, способ существования смысла отличается от способа его выражения. Поэтому существование взаимной референтности субъектов – это существование, в котором свобода осуществлена в согласии с Творцом. И в этом отношении взаимно референтное Бытие следует рассматривать как форму существования, в которой субъекты максимально реализованы в отношении друг друга, Замысла и Творца. Это означает, что в состоянии взаимной референтности каждому субъек-

ту в его настоящем непосредственно доступно полное понимания и Бытия, и Замысла.

2.3. Бытие взаимной референтности

Каждый субъект взаимной референтности осуществляет себя во всем Бытии полностью, но для каждого субъекта совместное Бытие в едином со всеми настоящим проявлено исключительным, уникальным и неповторимым образом. Т.е. единое Бытие всех по отношению к каждому субъекту представлено его собственным уникальным миром. Можно сказать, что мир каждого субъекта – это преломление единой целостности совместного Бытия всех в собственной уникальности и неповторимости каждого. Миры всех субъектов равноможны или равно полны, потому что мир любого субъекта – это преломление одного и того же Бытия через уникальность каждого, в отношении которой все субъекты взаимно тождественны. Таким образом, взаимную референтность можно представить себе как совокупность равноможных и равно уникальных субъектных миров, каждый из которых целостен и охватывает все существующее в Бытии. В таком существовании уникальный мир каждого субъекта оказывается равноможен также и всему Бытию, поскольку в каждом субъектном мире проявлено уникальное существование всего созданного в Бытии.

В такой форме существования субъекты взаимно уникальны. Это означает, что, будучи взаимно референтными, они остаются взаимно свободными из-за уникальности проявлений каждого в общем существовании. В таком Бытии субъекты не могут мешать друг другу, потому что каждый из них уникально незаменим и уникально несовпадает с другими во всем Бытии и в осуществлении Замысла о нем. Взаимная референтность – это полное осуществление субъектом собственной уникальности в уникальности другого и полное осуществление уникальности другого в уникальности себя самого. В таком существовании каждый субъект полностью референтен всем, полностью оставаясь самим собой. При этом взаимно уникальные субъекты объединены друг с другом в настоящем единым Творцом и его Замыслом о Бытии.

Возникновение такого Бытия можно помыслить как одновременное появление всех субъектов и сущностей, уже референтных друг другу в настоящем моменте каждого из них. Поэтому Бытие всех, появившись сразу после своего создания, оказывается всегда или вечно существующим для каждого. Т.е. настоящее каждого субъекта, каждого «Я», возникает вместе с вечностью, которой оно принадлежит. Парадоксальность такого взгляда на возникновение Бытия взаимной референтности содержится уже в самом упоминании «момента Творения», поскольку субъект

его может помыслить лишь после того, как сотворение его самого состоялось. Вероятно, осмысление тайны Творения – задача скорее богословская, но для целей нашего исследования достаточно отметить, что сотворение Бытия взаимной референтности не может быть осмыслено в категориях пространства и времени, причин и следствий. Для сознания субъектов взаимореферентное Бытие существует и вечно, и в настоящем моменте существования каждого из них. Парадоксальность настоящего заключается в том, что, с одной стороны, оно неделимо, а с другой стороны, вечно существует и вбирает в себя существование всего сущего. Метафорически говоря, каждый «момент» существования субъекта в настоящем полностью и непосредственно содержит Бытие, ему «предшествующее» в качестве «составной части» самого себя. Поэтому в таком настоящем Бытие субъекта непрерывно прирастает, сохраняя в себе свое «прошлое» как «часть», включенную в целое настоящего. При этом настоящее причинно не зависит от «прошлого», а «будущее» формируется в этом же настоящем, но не определяется причинно самим настоящим из-за безусловной свободы осуществления Замысла о Бытии каждым субъектом.

Если сказать кратко, то взаимная референтность – это такая форма существования, при которой Бытие всех единомоментно доступно пониманию каждого. Субъекты объединены друг с другом Замыс-

лом Творца о Бытии так, что уникальные, полные и свободные проявления всех обретают безусловный смысл для каждого, потому что каждый субъект узнает в существовании другого тот же Замысел и того же Творца, что распознает сам в своем собственном настоящем. В таком понимании один и тот же Замысел существует и в отношении каждого субъекта, или каждого «Я», и в отношении всего созданного в Бытии. Являясь Замыслом обо всех, Замысел является также и Замыслом Творца о каждом творении. Парадоксальность такого определения Замысла состоит в том, что, являясь единым для всех, в отношении каждого он проявлен творчески неповторимым, уникальным, полным и свободным образом. В этом отношении Замысел – это не созданный раз и навсегда план, но скорее непрерывное творческое взаимодействие, непрерывный диалог между субъектом и источником его Бытия, между каждым существом и Творцом. Через равную причастность всех субъектов и сущностей единому Замыслу существование каждого субъекта содержит в себе возможность непосредственной доступности смысла существования каждого творения. Безусловность Замысла Творца в собственном существовании каждого является основанием, благодаря которому Бытие взаимной референтности возможно для всех.

Бытие взаимной референтности в разных традициях имеет разные названия, которые отражают

разные аспекты такого существования. В буддизме это названо словом Нирвана, в традиции Йоги – Самадхи, в христианской традиции – Царством Божиим. Однако за этими названиями стоит одна и та же возможность, равно доступная каждому в его настоящем. Существование безусловной и непосредственной референтности между субъектами является достаточным основанием для понимания сущности парапсихических явлений. При таком взгляде на Бытие, понятия биополя, магнетизма или ауры становятся лишь вспомогательными. Личности связаны между собой безусловно потому, что существование каждого субъекта, существование «Я» каждого человека неотделимо от настоящего и взаимной референтности всех субъектов и сущностей в нем.

2.4. Императивность «объективной реальности»

Безусловность Замысла в настоящем каждого можно рассматривать как нахождение субъектов в воле Создателя, когда каждый субъект действует во всем Бытии, исходя только из свободного понимания Замысла, на которое ничто обязательным образом влиять не может. Поэтому состояние взаимной референтности, или пребывание в воле Создателя, исключает возможность принудительного влияния субъектов друг на друга. Влияние каждого распространяется на все Бытие, в котором для каждого осуществимо

возрастание самого себя в свободном развитии Замысла о себе самом и обо всем существующем.

Вопрос, как случилось так, что стремление субъекта к принудительному или *императивному* влиянию на других помимо их воли оказалось сильнее стремления к возрастающей полноте своего собственного уникального и свободного существования, тождественен вопросу – в силу каких причин существующая для человека форма Бытия оказалась предпочтительнее состояния взаимной референтности субъектов. Очевидно, что в рамках нашего описания этот вопрос не может быть разрешен. Однако можно предположить, что изменение формы существования явилось ответом на стремление субъектов к осуществлению себя в Бытии обязательным и принудительным для других образом или на стремление субъектов к осуществлению собственной *власти* над Бытием вне связи с волей Создателя.

Согласно религиозной традиции, человек оказался выведен из безусловного пребывания в воле Создателя, нарушив Его запрет. Следствием этого события явилось изменение формы его существования, которое принято называть грехопадением. Следует предположить, что в результате грехопадения в мире каждого субъекта появилось *нечто*, при помощи чего субъекты обрели способность осуществления власти, т.е. способность оказывать обязательное влияние на других. Это «нечто» превратило взаимно

уникальные и взаимно свободные миры каждого субъекта в одинаково зависящие от императивного влияния друг на друга. То, что в каждом уникальном субъектном мире проявляется одинаковым образом, является *неуникальным*. Тогда можно сказать, что осуществление субъектом власти, т.е. собственной императивности, требует появления в каждом уникальном субъектном мире одного и того же неуникального. Осуществляя себя, субъекты совпадают в проявлениях неуникального, и в этих совпадениях они оказываются императивно, принудительно взаимовлияемыми, утрачивая свободу.

Неуникальное обязательно образом принадлежит миру каждого субъекта как условие осуществления собственной императивности, или власти. Но в то же время субъект не имеет на эту «часть» собственного мира безусловного и полного влияния. Можно сказать, что неуникальное в уникальном существовании каждого представлено *отчужденной* «частью» его же собственного мира. Т.е. парадоксальность неуникального состоит в том, что, с одной стороны, оно появляется как неотъемлемая и обязательная составляющая «часть» мира субъекта, а с другой – эта неотъемлемая и обязательная «часть» представляет собой фрагмент собственного мира, который от субъекта отчужден и полностью от него не зависит.

То, что появляется как отчужденное в мире одного субъекта, порождает это же отчужденное и в мирах других. Собственно, возникновение неunikального и отчужденного в совместном с другими Бытии формирует для каждого то, что называется миром «объективной реальности». Возникновение неunikального и отчужденного от субъекта мира «объективной реальности» является условием, при котором собственная власть, т.е. собственная императивность каждого, осуществима. В такой форме существования каждый субъект или каждое живое существо взаимодействует с другими через собственное телесное, которое принадлежит области одинаковых для всех и обязательных физических явлений «объективной реальности». Человек обладает телом, и это тело занимает место в пространстве, поэтому то место, которое занято им, занято императивно для всех других людей. Если, например, я переставляю предмет с одного места на другое, то новое положение этого предмета обязательно для других, и в этом смысле мои проявления обязательны, т.е. императивны. В результате грехопадения существование субъектов оказалось связано с «объективной реальностью», в которой они проявлены друг для друга через императивность телесных взаимодействий.

2.5. Опосредованность осмысления

«объективной реальности»

С миром «объективной реальности» субъект взаимодействует через собственное телесное. Для собственного телесного субъекта явления «объективного» мира проявлены во времени, а его сознание, как и его собственное существование, принадлежит настоящему. Поэтому возможность отношения к существованию в мире «объективной реальности» связано с необходимостью *опосредования* явлений этого мира, через сведение множественности их проявлений во времени к моменту собственного настоящего. Таким образом, пребывание субъекта в Бытии осуществленной власти, т.е. в условиях *императивного существования*, связано с необходимостью опосредования «объективной реальности» для осуществления отношения к ней, т.е. для ее понимания.

Результатом смыслообразования является сведение множественности проявлений объекта во времени к моменту собственного существования субъекта в настоящем. При этом сам результат единомоментно представлен для сознания субъекта в сформированной им самореферентной структуре психических процессов. Отношение субъекта к существованию в мире «объективной реальности» связано с построением структур психических процессов, в которых множественность проявлений во времени обретает целостность и смысл в настоящем. Таким об-

разом, психика человека осуществляет опосредование между субъектом, принадлежащим настоящему, и явлениями «объективной реальности», развивающимися во времени.

Субъект по определению уникален, а явления «объективного мира» принадлежат неуникальному. Осуществление связи между существованием субъекта в собственном настоящем и временем, в котором для его телесного проявлен «объективный мир», есть одновременно установление связи между уникальностью субъекта и неуникальностью мира телесных взаимодействий. Психика устанавливает опосредованную связь между уникальностью субъекта в его настоящем и неуникальностью его взаимодействия с миром телесного во времени.

В условиях взаимной референтности осознание себя непосредственно и полно. В условиях императивного существования осознание субъекта опосредовано процессом смыслообразования явлений «объективного мира». Субъект – это связь Замысла и Бытия, поэтому опосредование отношения к Бытию вызывает и опосредование отношения к Замыслу. Это означает, что возможность осознавать себя в условиях императивного существования опосредована процессом смыслообразования. Полнота доступного для человека понимания определяется строением его смыслообразующей функции. Поэтому пределы синтеза самореферентных структур психических

процессов ограничивают и полноту понимания человеком мира «объективной реальности», и полноту понимания им Замысла.

При таком взгляде на «объективную реальность» возникновение физического Бытия, отчужденного от существования субъекта, можно рассматривать не как акт творения, а как деструкцию Бытия взаимной референтности. Т.е. существованию отчужденного физического Бытия «объективной» реальности «предшествует» Бытие взаимной референтности, к которому, собственно, и относится акт творения. А физическое Бытие, в отчужденном от субъекта виде, возникает не из-за образования материи, а из-за нарушения референтности между субъектами и Бытием. «Объективной реальности», отчужденной от субъекта, предшествует не первозданный хаос, а Бытие безусловного смысла и полноты понимания Замысла.

Физическое существование осмысляемо в понятиях прошлого и будущего, поскольку проявления телесного существуют во времени конечно. Возникновение такого Бытия следует понимать как выпадение референтных друг другу субъектов из вечности настоящего в историческую форму существования во времени. Поэтому возникновение физического Бытия можно осмыслить только как его появление вместе с собственной историей. Иначе говоря, в «момент» своего появления физическое или императивное Бытие уже имеет предшествующую историю своего су-

существования. Представление о вечности существования материи во времени, по сути, есть проекция непреходящей вечности настоящего самого субъекта на отчужденную от него часть его же собственного мира. Помыслить вечность материи может только субъект, который сам принадлежит вечности настоящего.

В силу данной субъекту свободы его тождественность самому себе сохраняется, хотя форма Бытия субъектов становится качественно другой. Это означает, что субъект, сохраняя свою уникальность, полноту существования и свободу в настоящем, действует в мире, где его уникальность, полнота и свобода ограничены. Таким образом, императивное существование содержит для субъекта постоянное противоречие между формой присущего ему существования в Бытии взаимной референтности настоящего и формой осуществления себя во времени «объективной реальности».

Осмысление себя человеком можно рассматривать как непрерывное преодоление этого противоречия в собственном настоящем. Осмысляя себя, человек вносит в императивный мир связанность между явлениями, придавая им смысл. Осмысление – это форма установления референтности между субъектом и тем, что он распознает в императивном Бытии. В связи с этим, психику следует понимать как связь между уникальным в человеке, свободно суще-

ствующим в соединении со всем Бытием, и неуникальным, проявляющимся обособленно и императивно. При этом личность человека можно рассматривать как проявление им уникальности, полноты и свободы в неуникальных, ограниченных и несвободных явлениях императивного. Собственно, присущая человеку способность прилагать усилия для проявления собственной уникальности и преодоления в себе несвободы и ограниченности позволяет говорить о нем как о личности, в которой и через которую восстанавливается нарушенная деструкцией целостность Бытия.

Описание человека, его личности и психической организации с точки зрения смыслообразования – это описание проявлений человека как действующего центра, придающего смысл «объективному» и устанавливающего через себя референтность в мире обособленных явлений императивного. Смыслообразующая функция определяет возможность человека привносить связанность в мир императивного, преодолевая в себе противоречия между уникально субъектным и императивно телесным. Чем полнее развита психика в отношении структурной самоорганизации, тем более существенные противоречия могут быть распознаны человеком и преодолены им в процессе осмысления и осуществления себя в Бытии. Таким образом, осуществляя свою способность к смыслообразованию, человек противостоит деструк-

ции взаимной референтности, действующей в падшем мире, и в этом смысле о человеке можно говорить как о «Мессии природы» [Ф. Новалис].

2.6. Двуединность психики – императивность и референтность

Представления об императивности и взаимной референтности позволяют рассмотреть процесс смыслообразования, т.е. процесс построения прецедентных рядов, как преодоление деструкции взаимной референтности в существовании человека. Обладая телесным, человек при помощи этого телесного воспринимает окружающий мир и при помощи этого же телесного действует в мире и выражает себя. Мир телесного, или мир императивного, существует для субъекта потому, что существует его собственное телесное, через которое он взаимодействует с «объективной реальностью». Компьютер, на котором пишется текст, существует для меня, потому что существует мое собственное телесное, для которого этот компьютер телесно существует. Поскольку мир телесный принадлежит области неуникального, то телесное, или императивное, существует для меня так же, как и для других. Поэтому императивное Бытие, с одной стороны, существует уникально для каждого, но, с другой стороны, одинаково в том смысле, что может быть понятно описано другим. И хотя для каждого че-

ловека в его собственном понимании каждая вещь существует неповторимо по сравнению с другими вещами, тем не менее она может быть описана в общих для всех свойствах, т.е. в неуникальных, одинаковых для всех проявлениях и поэтому быть понятной.

Определение психики как связи уникального с императивным позволяет рассматривать ее как переходный объект между субъектом и его телесным, в котором разрешаются противоречия между разным способом существования субъектного и телесного. Иначе говоря, в психике преодолевается противоречие, возникшее вследствие деструкции взаимной референтности. Телесное каждого человека в императивном существует обособленно, а субъекты существуют взаимно референтно. Психика осуществляет связь между обособленными и отдельными проявлениями императивного в телесном к существованию взаимосвязей между ними. В психике можно выделить два полюса: первый обращен к телесному, и он связан с обособленностью объектов в императивном, а второй полюс обращен к субъекту и связан с взаимной референтностью.

Императивный полюс психики осуществляет связь между сознанием человека и физическим миром. Скажем, если я смотрю на лампу и она красного цвета, то именно такой цвет я и увижу. Это означает, что через императивный полюс сознание субъекта

подвержено императивному, т.е. обязательному влиянию физическим миром. Поэтому императивный полюс психики содержит в себе результат взаимодействия собственного телесного человека с телесным других объектов. В процессе структурной самоорганизации психики это соответствует формированию структуры описания прецедентного ряда. Однако императивный полюс как канал связи между сознанием и физическим миром, ограничен устройством органов восприятия. Собственно, в этом ограничении проявлено ущемление субъекта, связанное с его переходом в императивное существование. Изучение любого объекта связано с последовательным взаимодействием с ним. Поэтому процесс восприятия организован во времени. Например, чтобы изучить цветной кубик как единый объект, его нужно повертеть перед собой. Но в каждый момент его разглядывания все его грани видны не будут. Для того чтобы создать представление о цветном кубике как о едином объекте, его грани должны быть соединены в целостное представление. Это означает, что если в таком кубике шесть граней и каждая – своего цвета, то глядя, например, на синюю я буду знать, что ей противоположна красная.

Второй полюс психики, обращенный к референтности, соединяет для субъекта то, что в императивном полюсе не представлено, но имеет к нему отношение. Так, например, красной грани кубика я сей-

час не вижу, но в моем настоящем она содержится в виде своей *реконструкции*. Следовательно, при осмыслении кубика как целостного объекта структурная самоорганизация психики создает для меня реконструкции того, что в настоящем физически мне не доступно, т.е. не содержится в императивном полюсе психики, но для осмысления должно в настоящем быть. С позиции описания структурной самоорганизации психики это соответствует процедуре единомоментного представления прецедентного ряда. Психика осуществляет опосредование объектного и отчужденного. Благодаря этому для субъекта частично воссоздается состояние взаимной референтности. В настоящем для субъекта существует все, что входит в структуру осмысленных взаимосвязей императивного, как будто все проявления объекта представлены единомоментно.

В психике человека разобщенность проявлений телесного объекта и неполнота его единомоментного восприятия превращаются в подобие взаимной референтности. Можно сказать, что психика устанавливает референтность между единственным собственным телесным человека в настоящем «здесь и сейчас» со множественностью реконструкций его же собственного телесного в «не-здесь и не-сейчас». Поэтому осмысление – это установление связи с тем, что непрерывно меняется в императивном полюсе психики, не уместаясь в нем целиком. Но целостность

в императивном полюсе не содержится. Она обретается при соединении реконструкций телесного в «нездесь и не сейчас» в единую структуру полюсом психики, обращенным к взаимной референтности. Психика как переходный объект позволяет придать смысл настоящему, связывая его с тем, чего в нем непосредственно, физически нет. Т.е. психика удерживает в настоящем субъекта реконструкции собственного телесного, в которых запечатлено действие осмысляемого объекта на его телесное. Совокупность таких реконструкций собственного телесного необходима для придания смысла объекту в настоящем.

В психике человека происходит непрерывное соединение императивного полюса с его же собственными реконструкциями, при этом *полюс референтности* соединяет эти реконструкции в единую и взаимосвязанную совокупность в настоящем. Смыслообразование – это процесс, протекающий между полюсом императивного и полюсом референтного в психике человека. Результатом осмысления является возникновение целостной совокупности реконструкций императивного полюса психики, в которой представлены взаимосвязи и смысл понятого.

Говоря метафорически, смысл – это взгляд на императивное из Бытия взаимной референтности. Поэтому структурная самоорганизация психики, т.е. построение самореферентной структуры психических

процессов – это соединение в настоящем субъекта реконструкций его телесного, или императивного полюса, с полюсом референтности. При этом структура описания – это совокупность взаимосвязей между реконструкциями императивного полюса психики, а процедура построения – это объединяющее действие полюса референтности на эти реконструкции. Принцип изоморфического соответствия проявлен в том, что каждой структуре реконструкций императивного полюса соответствует собственное действие полюса референтности, придающее структуре реконструкций целостность как единой системе воспроизведенных в психике взаимосвязей.

2.7. Пространство и Время

В процессе осмысления происходит непрерывное сопоставление того, что в императивном полюсе есть, с тем, что в нем было. Для человека это означает сравнение одного и того же полюса с самим собой, обнаружение отличий в таком сравнении и сохранение их в своем настоящем. Сравнение объекта с самим собой организовано во времени. Очевидно, что при этом сравнивается то, что в императивном полюсе есть, с реконструкциями того, что в нем было. Поэтому понятие времени связано с необходимостью удерживать в настоящем реконструкции проявлений императивного, которые в этом настоящем импера-

тивно отсутствуют. Когда я вижу синюю грань цветного кубика, я помню, что противоположная ей красная, потому что видел и запомнил красную грань раньше. В моем императивном настоящем ее нет, я не вижу ее, но в моем настоящем как реконструкция того, что было раньше в императивном, она есть. Поэтому восприятие кубика как целостного объекта возможно для меня, когда в моем настоящем императивно существующее соединяется с реконструкциями того, что было в императивном раньше, но отсутствует в нем сейчас. Т.е. представление о времени является условием, при котором возможно построение целого, когда оно единомоментно доступно только по частям.

Понятие пространства также связано с ограничениями телесного человека как в отношении восприятия императивного, так и в отношении влияния на него. То, что называется пространством, формируется при изменении собственного телесного, которое приводит к изменению в императивном полюсе психики, связанном с восприятием. Например, чтобы заглянуть под стол, я должен выполнить ряд действий в своем собственном телесном: нагнуться, повернуть голову и т.д. Если строчка, которую я сейчас пишу на компьютере, находится в нижней части экрана, а я хочу прочесть, что было написано выше, то я должен перевести туда взгляд. Чтобы приготовить себе чай, я должен пойти на кухню. Но это есть именно действия в моем собственном телесном. Необходи-

димы действия в собственном телесном, которые изменяя его, позволяют мне изменять отношение моего телесного к телесному внешних объектов.

Собственно, представление о пространстве формируется у человека при обучении владению собственным телом. Представление о пространстве – это представление о целенаправленных изменениях в собственном телесном в связи с императивным существованием других объектов кроме собственного телесного. Но представление об изменении собственного телесного возникает при сравнении одного и того же объекта с самим собой, т.е. при сравнении собственного тела с ним же самим или с его же собственными реконструкциями, в которых запечатлено императивное действие на собственное телесное других объектов. Поэтому представление об изменении собственного телесного, которое формирует пространство, связано с представлением о времени. Пространственно-временное представление возникает как следствие осмысления взаимодействия собственного телесного с императивно существующим телесным других объектов. Таким образом, пространство-время является формой установления наиболее общего отношения между телесным самого субъекта и телесным других. В рамках такого представления субъект может отличить один объект от другого и одно проявление объекта от другого проявления этого же объекта. Место, занятое объектом, занято только

им, и то, что мне доступно в данном месте и в данный момент времени, относится только к этому объекту. Т.е. пространство – это условие для сравнения объектов между собой, а время – условие для сравнения объекта с самим собой.

Таким образом, понятие пространства имеет смысл потому, что существует понятие времени, а понятие времени существует потому, что существует понятие пространства. Пространственно-временное представление является способом осмысления субъектом императивного, с которым он взаимодействует через собственное телесное. Представление о пространстве и о времени связано с компенсацией ограничений восприятия императивного полюса психики и является следствием ущемления субъектных свойств, в частности, полноты включенности субъекта во все Бытие. Императивный полюс непрерывно реконструируется в психике человека, чтобы в настоящем, существующем для субъекта всегда, представить то, что в этом настоящем исчезает как императивное.

Обучение человека ориентации во времени и пространстве является способом построения конвенционального описания взаимодействия своего телесного с телесным других объектов. Поэтому пространственно-временное представление можно рассматривать как прецедентный ряд осмысления человеком своего собственного телесного в его отношении к те-

лесному другим. При этом пространственно-временное представление является общим для всех, поскольку связано с отношением каждого к одинаковым, обязательным и неуникальным проявлениям императивного.

Формирование пространственно-временного представления является основанием для осмысления и конвенционального способа передачи своего понимания другим людям. Пространство и время являются не свойством Бытия или условием существования субъекта, но способом осмысления субъектом императивного в собственном настоящем через свое телесное. Не Бытие существует в пространстве и времени, но в представлении о пространстве и времени осуществим способ осмысления субъектом взаимодействия между своим телесным и «объективной реальностью», которой его телесное принадлежит. Представление о пространстве и времени существует для человека потому, что существует его телесное, через которое он взаимодействует с Бытием. При этом осмысление такого взаимодействия связано с процессом структурной самоорганизации психики, в котором непрерывно устанавливается референтность между собственным телесным человека в «здесь и сейчас» со множеством его реконструкций в «нездесь и не-сейчас». Непрерывное объединение своего телесного в настоящем со множественностью телесного своего в не настоящем, т.е. реконструктив-

ном, формирует для субъекта пространственно-временное представление.

Когда я смотрю на экран телевизора, то изображение воспринимается мной как объемное, но это только результат осмысления того, что я вижу. На экране я вижу только то, что там есть, но в моем настоящем оно соединяется с реконструкциями того, что было, и это позволяет мне увидеть пространство и движения в нем. Сам экран плоский, но осмысление изменений изображения во времени позволяет мне воспринимать это изображение как объемное. Так же при разглядывании фотографий психика воссоздает для меня пространство, и представление о пространстве позволяет мне оценить взаимное положение объектов, хотя на фотографии нет ни пространства, ни предметов, но только их знаковое выражение.

2.8. Закон причинности

Осмысление императивного влечет за собой не только формирование пространственно-временного представления, но и способ осмысления, который можно назвать причинно-следственным. Чтобы посмотреть на экран, я должен перевести туда взгляд. Причиной того, что я вижу, является действие, мной осуществленное. Изменение того, что я могу видеть, связано с изменением моего телесного. Поэтому восприятие и осмысление связано с последовательностью того,

что можно назвать причиной и следствием. Существование императивного связано с существованием неуникального, одинакового для всех и в силу этого повторяющегося. Поэтому существование телесного человека осмысливается не только в представлениях пространства и времени, но и в виде представления о последовательности событий, когда предшествующее событие рассматривается как условие, при котором последующее событие должно произойти обязательным образом. Одно событие возникает во времени раньше и может рассматриваться как условие для возникновения другого события позднее. Т.е. в таком представлении между двумя событиями устанавливается обязательная повторяющаяся связь. Если по столу катится ручка, и она достигает края стола, то она упадет. Падению предшествует ее перемещение к краю стола. Причиной падения ручки можно назвать ее движение к краю, и каждый раз такое движение будет приводить к ее падению. В данном случае не важно, что падение связано с силой тяготения. Существенно, что явление будет воспроизводимо и при возникновении подобных условий повторится.

Такое повторение явлений можно рассматривать в понятиях предшествующего и последующего или в понятиях причин и следствий. Ручка упала потому, что скатилась к краю, свет загорелся потому, что я нажал выключатель, но и лампу я увидел потому, что на нее посмотрел. При этом цепочка причин и

следствий начинается уже в собственном телесном субъекта, поскольку телесное включено в императивную структуру даже на уровне восприятия.

Способ осмыслять мир в понятиях причин и следствий и формирование представления о пространстве и времени находятся в тесной взаимосвязи, поскольку понятие причины и следствия, пространство и время связаны с существованием императивного и осмыслением его субъектом через взаимодействия с собственным телесным.

Можно сказать, что представление о пространстве и времени является сценой, на которой действует представление о законе причинности. Но невозможно утверждать, что представление о законе причинности определяет собой представление о пространстве и времени, как и утверждать обратное – представление о пространстве и времени формирует собой представление о законе причинности. Лишь осмысление как преодоление отчужденности не уникального порождает в сознании субъекта и представление о пространстве-времени и представление о законе причинности.

В этом отношении, структурная самоорганизация психики – это непрерывный процесс установления референтности между телесным субъекта в «здесь и в сейчас» с его же телесным в «не здесь и не сейчас». В самореферентной структуре психических процессов устанавливается связь между телес-

ным субъекта в настоящем с его же телесным в не настоящем в виде реконструкций. В процессе такого соединения возникают взаимосвязи, описываемые, в частности, как представления о пространстве-времени и о законе причинности. Область взаимосвязей самореферентной структуры, в которой формируется представление о пространстве-времени и о законе причинности, можно назвать областью *объектного содержания* смыслов, или областью *императивной достаточности*, поскольку эта область позволяет субъекту осмыслять взаимодействия своего телесного с телесным других объектов и конвенционально выражать свое понимание в связи с повторяющимися и одинаковыми для всех явлениями неуникального. Т.е. в этой области взаимосвязей осуществляется осмысление субъектом императивного в форме объектных отношений. В такой форме представления разрешается противоречие между обособленностью несвободного телесного и совместностью свободного субъектного.

Форма пространственно-временного и причинно-следственного представления является общей для всех, потому что, с одной стороны, все субъекты единотелесны в отношении взаимной референтности, а с другой стороны, императивный полюс психики каждого человека принадлежит области неуникального и поэтому для всех одинакового и обязательного. Парадоксальность такого понимания пространства-

времени и закона причинности состоит в том, что эти представления являются результатом процесса соединения настоящего с не настоящим, который одинаково организован для всех субъектов. Поэтому пространство-время и закон причинности являются формой осмысления императивного в настоящем через обязательное и одинаковое для всех субъектов реконструктивное или не настоящее.

Пространство-время и закон причинности возникают при переходе субъекта из Бытия взаимной референтности в императивную форму существования. Поэтому смыслы, относящиеся к собственному существованию каждого «Я», каждого субъекта, в его настоящем находятся за пределами области взаимосвязей императивной достаточности, или области смыслов объектного содержания.

2.9. Организация смыслового обмена

Каждый человек обитает в мире, смысл которого, с одной стороны, существует только для него, но, с другой стороны, выразим для других. Строки, которые вы читаете сейчас, существуют только потому, что существуете вы сами. Так же как вселенная или история человечества для вас существуют только потому, что есть вы. Поэтому каждый человек является центром собственного мира, существующего в его настоящем. Если я вспоминаю события своего детства, то

эти события относятся к моему прошлому, но для меня они существуют только сейчас, когда я о них вспоминаю. Прошлое существует для меня только потому, что я существую в своем настоящем, которое есть всегда. Только в моем настоящем, существующем всегда, могут для меня существовать мои воспоминания и мои мысли. Поэтому все, о чем может думать человек, существует в виде реконструкций только в том настоящем, в котором существует он сам. При этом реконструкции могут относиться к прошлому или к будущему, но для субъекта они существуют только в его настоящем, в котором существует он сам и вместе с ним его представления.

Существование себя является единственным условием существования для меня других, но при этом содержание моего сознания, способ выражения моего собственного понимания, а в известной степени и способ моего осмысления определяются другими. Выражая свое понимание, каждый человек описывает существующий в его настоящем мир, в котором человек является центром, придающим этому миру возможность существовать в настоящем. Эти миры людей существуют обособленно, как и телесное каждого человека, но в то же время взаимовлияемо, поскольку люди связаны между собой и в настоящем непосредственно, и в императивном опосредованно знаковыми средствами. Т.е. осмысление себя можно понимать как непрерывное развитие человеком соб-

ственного мира, который находится под влиянием того, что происходит в императивном и под влиянием смыслового обмена с другими людьми. Взаимопонимание между людьми можно рассматривать как установление связи между их внутренними мирами, а саму эту связь – как осуществление взаимной референтности между субъектами в условиях императивного существования.

Эйфелева башня существует для меня потому, что я про нее читал, видел ее на фотографиях и в фильмах. Но кто-то для меня это написал, снял на пленку, напечатал фотографии, показал по телевизору. Эта башня существует для меня в моем настоящем, потому что в этом настоящем есть я, но есть и другие, в связи с которыми я о ней узнал, и она стала для меня существовать. Если бы во взаимной референтности была Эйфелева башня, я бы знал про нее непосредственно, но в императивном существовании это становится мне известно опосредованно, через других людей. Так же как события, скажем, прошлого века, мне известны, потому что были люди, которые об этих событиях написали, и из их книг я об этом могу узнать. Во взаимной референтности «прошлый век» содержался бы как часть моего настоящего, и то, о чем я должен читать, было бы доступно мне непосредственно. Но в форме императивного существования связанность Бытия субъектов определяется знаковым обменом, который позволяет для меня су-

существовать вещам, существующим для другого. При этом не важно, относится ли существование этих вещей к другому месту или другому времени. Знаковый обмен позволяет в моем здесь и сейчас выразить и воспринять то, что здесь и сейчас императивно для меня не содержится, но будет содержаться как будто здесь и как будто сейчас после осмысления знакового сообщения.

В этом смысле язык общения – это посредник, при помощи которого то, что существует для меня в моем внутреннем мире, может существовать для других, а то, что существует для других, может существовать для меня. Поэтому знаковый обмен – это форма осуществления взаимной референтности между субъектами в императивном через пространство и время. Если я рассказываю о чем-то, например, об Эйфелевой башне, то здесь и сейчас я могу ее нарисовать. Нарисованная на листе бумаги башня существует в том же настоящем, в котором существую я и мой собеседник. Поэтому в виде знака содержание моего собственного настоящего становится принадлежностью *императивного настоящего* и меня самого, и моего собеседника. Поэтому для того, чтобы передать доступный мне смысл, я должен его перевести в форму знакового эквивалента, существующего в настоящем физически, а затем он может стать принадлежностью настоящего другого.

В нашем общем с моим собеседником настоящим находится то, что императивно в нем есть, например, стол, кресло, телефон. Но то, что он мне рассказывает и что я слушаю, стараясь его понять, есть также содержание его настоящего, совместного с моим в меру знакового выражения его настоящего. Содержащееся в его настоящем может стать и моим содержанием, если он захочет это рассказать, т.е. знаково выразить, а я смогу понять, что он мне рассказывает. Таким образом, в настоящем каждого человека есть то, что содержится в нем как императивное, или соединенное с императивным полюсом психики, но есть также и то, что в настоящем для него есть, но в совместном с другими императивном настоящем этого нет. Скажем, если где-нибудь в городе я буду рассказывать про путешествие через пустыню, то эта пустыня будет существовать для меня только в моих реконструкциях. Поэтому обмен смыслами – это обмен реконструкциями, содержащимися в настоящем каждого, но существующими в этом настоящем не императивно для другого. Т.е. про мою пустыню никто не узнает, если я про нее не расскажу. В моем настоящем она есть, но в императивном настоящем, совместном для меня с другими, ее нет. Для других она станет существовать, если я ее знаково выражу, т.е. из существования в моем внутреннем настоящем переведу ее в императивно знаковую форму существования в том же настоящем и для дру-

гих. Смысловой обмен – это обмен содержанием внутренней реальности каждого при помощи перехода реконструкций из настоящего только своего в форму знаков, которые существуют в императивном настоящем моем и моего собеседника. В этом смысле общение между людьми можно понимать как взаимное изменение внутренней реальности друг друга через знаковое взаимодействие в совместном императивном настоящем.

При этом мой переход в настоящее моего собеседника происходит через «прочитывание» его знаков в моем императивном настоящем и затем через построение в моем настоящем психической структуры, в которой его сообщение представлено осмысленными мной связями. Так же как его переход в мое настоящее осуществляется через прочитывание моих знаков собеседником и построение в его настоящем психической структуры моего смысла. Изоморфичность процессов структурой самоорганизации психики в связи с одними и теми же знаками позволяет осуществить смысловой обмен, поскольку одни и те же знаковые формы выражения вызывают подобную организацию в реконструктивном. Т.е. обмен смыслами, обмен содержанием прецедентных рядов осмысленного – это обмен структурами в психическом или внутреннем каждого через знаковые действия в совместном императивном настоящем. Знаки обретают смысл для субъекта в виде взаимо-

связей реконструктивного, в которых, собственно, смысл и представлен. Смысловой обмен опосредован взаимодействием телесного, при помощи телесного знаки выразимы и при помощи этого телесного знаки воспринимаются. Говоря метафорически, телесное каждого субъекта является своего рода «устройством», передающим знаки из настоящего субъекта, в котором для него существует смысл, в императивное во времени и принимающим знаки из императивного во времени в собственное существование в настоящем, где эти знаки смысл обретают.

При смысловом обмене происходит не только обмен объектным содержанием, но и обмен отношениями субъектов к этому содержанию. Когда, например, я рассказываю про путешествие через пустыню, в моем рассказе будет не только описание того, что я там видел, но и описание того, какое впечатление это произвело на меня. То, что в пустыне жарко и много песка, связано с объектным содержанием моего рассказа, но то, что в пустыне мне понравилось, связано с моим отношением к этому содержанию. Поэтому в смысловом обмене можно выделить две составляющие – область смыслов, связанную с объектным содержанием, и область смыслов, связанную с отношением самого субъекта к этому содержанию. Таким образом, в любом выражении смысла присутствует и описание объектного содержания, и описание отношения самого субъекта к этому содержанию.

2.10. Объектное содержание и субъектное отношение

Внутренний мир каждого человека – это мир реконструктивного, возникающего вокруг собственного существования субъекта в его настоящем. Реконструкции существования себя в «не-здесь и не-сейчас» выполняют роль «комментария», позволяющего придать конвенционально выразимый смысл существованию субъекта в его настоящем в связи с отчужденным от него. Мир реконструктивного – это мир, в котором собственное существование субъекта в настоящем оказывается выразимо в связи с одинаково императивным и для него самого и для других.

Очевидно, что однозначность смыслового обмена ограничена областью объектного содержания, поскольку описать одинаково для всех, и в этом отношении однозначно можно только связанное с проявлениями в неуникальном. Однозначно можно описать положение объектов в пространстве, их механическое движение, однозначно могут быть описаны установленные причинно-следственные отношения между явлениями. Другими словами, однозначность относится только к области смыслов, связанных с существованием телесных объектов в представлениях пространства-времени и закона причинности. В этой области взаимосвязей собственное существование субъекта может быть осмысляемо то-

лько в связи с объектным содержанием, через которое он связан с другими и смысл которого понимается всеми одинаково. Т.е. в области взаимосвязей объектного содержания формируется осмысление субъектом самого себя как части императивного, в отношении которого действуют общепринятые, одинаковые и обязательные представления.

Содержание области объектного, или императивно достаточного, связано с осмыслением принудительного, повторяющегося и одинакового для всех неуникального. Поэтому в этой области синтезируются смыслы, выражающие обязательность и однозначность. Собственно, область императивной достаточности является областью научного осмысления мира. Наука изучает явления «объективной реальности», т.е. явления, в которых отсутствует уникальность. То, что является предметом научного рассмотрения, должно быть обязательно воспроизводимо, а закон причинности является основным инструментом такого описания. Поэтому научный метод, содержащий в себе доказательность, является выражением смысла императивности, поскольку доказательство – это рассуждение, результаты которого обязательны для всех. Очевидно, что доказательство, являясь обязательным для всех, может быть применено только к тому, что для всех одинаково, т.е. к неуникальному.

В связи с этим понятно, что область научного осмысления Бытия в принципе ограничена императивным в существовании субъекта. Научный подход является наиболее исчерпывающим способом осмысления отчужденного, но он не содержит в себе механизма, выводящего понимание собственного существования субъекта за пределы взаимной императивности неуникальных явлений. В этом отношении научный метод как область осмысления «объективного» не может быть применен для осмысления существования уникального, полного и свободного, поскольку метод научного осмысления принципиально ограничен областью неуникальных, отдельных и взаимно детерминированных явлений. Появление квантового подхода, в сущности, не изменило это положение, поскольку детерминизм в данном случае также сохраняется, хотя и применим не к состоянию физических объектов, но к функции, описывающей это состояние [Б.С. Грязнов]. Пространство-время и закон причинности возникают при переходе субъекта из Бытия взаимной референтности в императивную форму существования. Смыслы, относящиеся к собственному существованию каждого «Я», каждого субъекта, находятся за пределами области императивной достаточности и поэтому не могут быть предметами доказательного научного подхода. Существование субъекта в уникальности, полноте и свободе не может быть описано в форме доказательных положений.

ний, поскольку за пределами области императивной достаточности для субъекта открывается безусловность себя, имеющая основание только в своей собственной природе, а не в императивности неуникального.

Существование в собственном настоящем осмысляемого, но не сводимого только к смыслам императивной достаточности и поэтому обязательно одинакового для всех, можно показать на примере искусства. Невозможно объяснить, почему музыка Моцарта является шедевром, так же как картины Эль Греко или скульптуры Микеланджело. Более того, невозможно точно определить предмет искусства и что оно, собственно, выражает. Очевидно, что гений передает нечто, легко узнаваемое в его творении другими, но в то же время очень трудно определяемое в понятиях объектных отношений и императивных взаимосвязей. Поэтому содержание смыслов за пределами области объектного содержания не может быть проиллюстрировано доказательными рассуждениями, которые, по определению, принадлежат только к области императивного.

Ограничение субъектом осмысления себя областью императивной достаточности обеспечивает адекватность его поведения в мире императивных явлений. Все, что связано с отношением между телесным самого субъекта и телесным других субъектов или объектов, осмысляемо в этой области, но

смысл собственного существования, понятие о добре и зле в этой области смыслов не могут быть синтезированы. Очевидно, осмысление субъектом себя не может быть ограничено только смыслами, принадлежащими области императивной достаточности, или области объектного содержания, поскольку осмысление рассматривается как преодоление противоречия между существованием субъекта в «объективной реальности» и его существованием во взаимной референтности.

В наиболее широком смысле за пределами области объектного содержания преодолевается противоречие между уникальностью, полнотой и свободой субъекта и неуникальностью, ограниченностью и принудительностью существования его телесного в императивном. За пределами этой области разрешается противоречие между вневременным существованием субъекта в настоящем и конечным во времени существованием его телесного, между Замыслом о Бытии субъекта в вечности и личной историей или судьбой во времени. В найденных смыслах обнаруживается гармония, радость или любовь, но выразить в форме объектного содержания, что, собственно, является гармонией, или радостью, или любовью, оказывается крайне трудно. Исключительно важные понятия для существования человека – такие как свобода, счастье, справедливость, самопожертвование, красота, гармония, – не могут быть сведены только к объектам или к

отношениям между ними. Принято считать, что эти понятия относятся к смыслам необъектного или неконечного содержания. В понятиях необъектного содержания субъект выражает свое собственное отношение к существованию себя самого и других.

Формирование понятий в области необъектного содержания поднимает осмысление субъектом своего существования с уровня «отражения» одинакового для всех императивного до уровня личного отношения к Бытию. Поэтому в этой области смыслов для субъекта формируется отношение к существованию себя и других, которое определяется уникальностью и безусловностью самого субъекта, а не одинаковостью и обязательностью «объективного» для всех. В этой области смыслов возникает отношение субъекта к самому себе и к Бытию, которое принято выражать в понятиях эстетического, этического или экзистенциального.

Носителем того, что называют личным, творческим, духовным, является субъект. Поэтому осмысляемое за пределами императивной достаточности связано не столько с объектным содержанием императивного, сколько с сохраняющейся причастностью каждого субъекта к взаимной референтности и к Замыслу Творца. Безусловная уникальность существования субъекта является основанием, в связи с которым субъект способен найти собственное, неповторимое отношение к одинаковому

для всех императивному, поскольку только безусловность собственного уникального существования позволяет каждому субъекту иметь отношение к императивному, не тождественное его объектному содержанию. Область взаимосвязей самореферентной структуры, где возникают понятия необъектного или неконечного содержания, можно называть областью смыслов *субъектной безусловности*, или областью смыслов *субъектного отношения*, так как только безусловность собственного существования позволяет субъекту придать смысл этим понятиям через формирование своего собственного уникального отношения к одинаковому для всех.

2.11. Доказательность императивного и безусловность субъектного

Ньютон видел цель своей работы «Начала натуральной философии» в том, чтобы показать красоту и гармонию Замысла Творца. Эйнштейн говорил, что верная теория должна быть не только внутренне логичной и непротиворечивой, – она должна быть красивой; изящная идея скорее всего окажется верной, потому что она гармонична. Кеплер разрабатывал свою небесную механику, потому что верил, что за наблюдаемой реальностью стоит красота и гармония Божественного Замысла, которую можно найти и выразить. Цель науки – изучение природы и выражение

достигнутого понимания в доказательной форме. Парадокс состоит в том, что результат научного понимания Бытия принадлежит области смыслов объектного содержания, а основание для получения этого результата находится в области смыслов субъектного отношения. То есть область смыслов субъектной безусловности является основанием, в связи с которым возможно осмысление императивного и выражение своего понимания в доказательной форме.

Личное отношение субъекта к императивному позволяет ему находить новые связи между явлениями природы и придавать им новый смысл. Через глубоко личное отношение к неуникальному субъект оказывается способен находить в одинаковом для всех новое. Поэтому часто закономерности, выявленные при осмыслении императивного, или «объективной реальности», связаны с именами их открывателей – законы небесной механики Кеплера, уравнения Шредингера, постоянная Планка и т.д.

Можно сказать, что развитие понимания «объективной реальности» связано с традицией сохранения уникального отношения каждого человека к неуникальному и одинаковому для всех в общей культуре. Благодаря существованию этой традиции мир «объективной реальности» оказывается миром исторически познаваемым. В процессе такого осмысления мира выявленные закономерности оказываются общими и обязательными для всех, потому что

они, с одной стороны, принадлежат явлениям императивного мира, который для всех одинаков по определению, а с другой – находятся в общей для всех исторической традиции формирования и выражения смысла. При этом процесс научного осмысления мира – глубоко личный и творческий, поскольку только собственное уникальное и свободное отношение субъекта к одинаковому для всех позволяет ему находить в этом одинаковом для всех новые смыслы, для других еще не существовавшие. В этом отношении вопрос об «объективном» существовании, например, законов механики до Ньютона оказывается бессмысленным. То, что не содержалось в понятийном аппарате своего времени, не могло и рассматриваться как осмысленное и поэтому существующее. Но новые понятия в традицию осмысления вносят личности, поэтому законы механики стали «объективно» существовать лишь после того, как они Ньютоном были сформулированы. Можно сказать, что «объективная реальность» – это исторически сложившийся на данный момент взгляд на императивное, возникший в результате непрерывно сохраняющейся традиции осмысления субъектами Бытия. Поэтому личности не только формируют культурную традицию, но через развитие этой традиции личности формируют свое собственное Бытие.

Взаимосвязи в области субъектного отношения и взаимосвязи в области объектного содержания

находятся во взаимной зависимости: содержание влияет на отношение, а отношение – на содержание. Формирующиеся взаимосвязи в области субъектного отношения как бы «подсказывают», что должно быть в области содержания, для того чтобы смысл был полным. В этих «подсказках» выражено интуитивное понимание, которое направляет осмысление императивного не под влиянием видимых причин или доказательств, но вследствие оснований, в которых для субъекта представлена его собственная безусловность и сохраняющаяся референтность со всем Бытием.

Смысл содержит в себе две составляющие. Одна связана с принадлежностью телесного субъекта миру императивного, а другая – с сохраняющейся причастностью субъекта Бытию взаимной референтности. Способ выражения смыслов объектного содержания и субъектного отношения различен. Наиболее адекватным выражением смыслов объектного содержания является научный доказательный метод, а смыслы субъектного отношения выразимы при помощи образных, метафорических средств, принадлежащих скорее области искусства. Но субъект в собственном настоящем неделим, поэтому осмысление как восстановление целостности своего существования предполагает и целостность результата осмысления. Это означает, что если процесс структурной самоорганизации психики достиг границ смыслообра-

зующей функции, то в таком понимании для субъекта будет проявлен не только изоморфизм структуры описания и процедуры представления, но и гармония между содержанием и отношением. Понимание – это целостность, в которой между содержанием и отношением нет противоречия. Эту целостность можно описать как единство мысли и чувства, логики и интуиции, точности и гармонии.

При любом знаковом обмене происходит передача смыслов и из области объектного содержания, и из области субъектного отношения. Основанием для передачи смысла объектного содержания является одинаковость всех в отношении телесного в императивном, а основанием для передачи смысла субъектного отношения является безусловная причастность каждого субъекта взаимной референтности и Замыслу Творца. Передача смыслов субъектного отношения обращена не к принудительной одинаковости для всех, скажем, как таблица умножения, но к безусловной единосущности и взаимоподобию всех субъектов в отношении взаимной уникальности, полноты и свободы. Поэтому условием для обмена смыслами субъектного отношения является признание субъектами взаимной безусловности друг друга, которая не зависит от императивных обстоятельств. Взаимопонимание на уровне субъектного отношения – это взаимное распознавание субъектами друг в друге одного и того же безусловно существующего для

каждого уникально. В этом отношении возможность признания смыслов за пределами объектного содержания зависит как от способности психики человека синтезировать эти взаимосвязи, так и от желания их воспринять. Собственно область субъектной безусловности – это область свободы. Поэтому смысловой обмен такими взаимосвязями не может быть принудительным и зависит от свободного выбора субъекта.

2.12. Свобода личности в императивном

Субъект, по определению, принадлежит взаимной референтности, поэтому распознавание безусловно-сти существования себя влечет за собой распознавание безусловно-сти существования других. В этой области взаимосвязей возникают смыслы, которые позволяют субъекту за императивностью взаимных проявлений увидеть основание, которое непосредственно в императивном не содержится и относится только в собственному существованию субъекта в настоящем и взаимной референтности субъектов в нем.

Распознавая в себе смыслы за пределами объектного содержания, человек способен действовать, исходя не из императивной необходимости или общественной морали, но из осознания собственной безусловности, в которой для него представлено свое личное отношение к происходящему. Чем полнее

синтезируются взаимосвязи в области смыслов субъектного отношения, тем меньше императивность объектного содержания в существовании человека. Чем полнее развита психика человека в отношении структурной самоорганизации, чем полнее его собственная смыслообразующая функция, тем существеннее для него область смыслов субъектной безусловности и тем менее его существование детерминировано императивным. Распознавание безусловного в собственном настоящем выводит существование субъекта за пределы императивной заданности, потому что безусловность собственного существования позволяет субъекту осуществить свое личное отношение к императивному, проявляя тем самым свободу от него. Каждый момент осмысления себя можно рассматривать как точку преодоления субъектом исторической инерции своего существования. Каждый человек тем полнее обретает свободу и смысл своего Бытия, чем полнее распознает в собственном настоящем взаимосвязи за пределами императивной достаточности, в которых для него проявлена уникальная безусловность собственного существования и такая же уникальная безусловность существования других.

Смыслы императивной достаточности связывают существование субъектов через распознавание одинакового и обязательно повторяющегося для всех во взаимной императивности, а смыслы субъектной

безусловности соединяют субъектов через распознавание уникальности и свободы каждого во взаимной референтности. Чем полнее развита смыслообразующая функция человека в области взаимосвязей субъектной безусловности, тем больше в своих проявлениях человек исходит из личных, или субъектных, оснований, в которых для него содержится безусловность связи со всеми. Т.е. смыслы субъектного отношения позволяют человеку действовать в мире не только из соображений, связанных с объектами и осуществляемой властью, но также из мотивов, основание которых содержится только в собственной невыразимой природе субъекта и его принадлежности Замыслу.

Очевидно, что обретенные и выраженные человеком смыслы продолжают существовать для других людей. Любая додуманная и выраженная мысль входит в традицию знакового выражения смысла и расширяет возможности осмысления себя каждым человеком. Выражая свое собственное уникальное отношение к одинаковому для всех, каждый человек помогает другим находить смысл собственной безусловности, уникальности и свободы, в которых для каждого восстанавливается связь с Замыслом и Творцом. Таким образом, осмысляя себя и выражая свое понимание, каждый человек является соучастником привнесения референтности в мир императивного существования. Поэтому, как сказал о. Алек-

сандр Мень в своей последней в жизни беседе 8 сентября 1990 года, «человек в своих религиозных исканиях бесконечно больше осуществляет свою высшую природу, чем когда он воюет, пашет, сеет, строит»...

ГЛАВА 3. СМЫСЛ, ЛИЧНОСТЬ, ИСТОРИЯ

3.1. Существование и смысл во взаимной референтности

Все существующее во взаимной референтности существует для всех. Если нечто существует для меня, оно существует и для других, а то, что существует для других – существует и для меня самого. При этом существование чего бы то ни было для субъекта является одновременно и его собственным отношением к этому существующему. В силу взаимной референтности субъектов, каждому из них «известно» как собственное отношение к какой-либо «вещи», так и отношение к ней же всех остальных субъектов. Это означает, что существование любой «вещи» во взаимной референтности для каждого субъекта не только содержит его собственное отношение к ней, но и дополнено множеством отношений к этой же самой

вещи других, с которыми субъект находится в состоянии референтности. Для каждого субъекта каждая «вещь» существует определенным образом, но его собственное отношение к этой вещи в своем собственном существовании, т.е. в своем собственном *субъектном мире*, сопряжено со множеством отношений к ней в существовании других субъектов, т.е. в других субъектных мирах.

Существование вещи, когда мое отношение к ней в моем субъектном мире совмещено с многообразием отношения к ней же в других субъектных мирах, можно назвать *существованием смысла* этой вещи. Нечто обладает смыслом, если собственное понимание субъекта совмещено со множеством пониманий того же самого каждым субъектом взаимной референтности. Смысл подобен взгляду на один и тот же объект одновременно с разных точек зрения, когда вид объекта с каждого места в пространстве дополнен видами этого же объекта со всех других мест наблюдения.

Существование смысла вещи – это множественность отношений к ее существованию во всех субъектных мирах, объединенная в целостность с собственным отношением к ней самого субъекта. При таком определении смысла очевидно, что безусловность Замысла в настоящем каждого субъекта является основанием и для взаимной референтности

субъектов, и для существования смысла всего созданного в Бытии.

Таким образом, все, что существует во взаимной референтности для каждого субъекта, обладает качеством смысла, и все что имеет смысл, – существует. Поэтому состояние взаимной референтности – это и единомоментная доступность каждому субъекту смысла существования всего, и целостное единство существования смысла всего существующего в Бытии. При этом каждому субъекту изначально присущи и существование во взаимной референтности со всем Бытием, и смысл собственного существования как результат ее осуществления. Можно также сказать, что состояние взаимной референтности – это существование, в котором проблема Бытия и сознания не может возникнуть, поскольку целостное единство существования и смысла непосредственно представлено во всей полноте взаимореферентного Бытия каждого субъекта.

3.2. Смысл и существование в императивном Бытии

В результате перехода в императивную форму существования непосредственная референтность между субъектом и Бытием нарушается. Возможность осмысления в настоящем исчезающих во времени

прецедентов объектного связана с необходимостью построения совокупности реконструкций телесного. В этой совокупности достигается связь настоящего с тем, что в императивном настоящем отсутствует, но для придания смысла должно в нем быть. Совокупность реконструкций телесного образует психическую структуру, во взаимосвязях которой представлена вся множественность осмысленных прецедентов. Прецедентный ряд осмысленного как психический объект объединяет все многообразие проявлений телесного в целостное представление, доступное сознанию единомоментно в настоящем.

Однако телесное субъекта является неотъемлемой частью его собственного существования в императивном, поэтому построение реконструкций телесного можно рассматривать как построение реконструкций собственного существования субъекта. Придание смысла настоящему в императивном Бытии осуществимо в процессе референтности субъекта с реконструкциями его собственного существования, т.е. референтности с самим собой в настоящем.

Стремление субъекта к осуществлению собственной власти приводит к тому, что субъект выпадает из состояния взаимной референтности с другими субъектами и переходит в состояние взаимной референтности с самим собой, т.е. в состояние *самореферентности*. Собственное существование субъекта в условиях императивного Бытия порождает множество

реконструкций существования себя самого в настоящем, т.е. в «не-здесь и не-сейчас», с которыми, реконструкциями, субъект оказывается в состоянии референтности. Самореферентность субъекта с самим собой в настоящем создает для его сознания мир объектов и связей между объектами в представлениях пространства-времени и закона причинности.

Возникновение самореферентности следует рассматривать как результат автономизации или изоляции субъекта из-за деструкции взаимной референтности. В таком существовании каждый субъект находится в своем собственном мире, лишь напоминаям прежнее состояние. Он находится как бы в замкнутой «капсуле», через «стенки» которой можно «перестукиваться» с другими [о. Александр Мень]. Такое состояние напоминает прежний мир, но при этом содержит для субъекта ряд ограничений, с которыми эта похожесть непрерывно находится в противоречии.

Возможность существования смысла связана с совмещением в собственном настоящем своего понимания с пониманием других. Можно сказать, что в условиях императивного существования смысл возникает в результате самореферентности субъекта с самим собой, когда в качестве других выступают не субъекты, а реконструкции собственного существования в настоящем. Отношение к осмысляемому объекту в реконструкции существования себя самого

в настоящем дополняется отношением к этому же объекту в настоящем. В результате самореферентности все прецеденты объекта оказываются объединенными между собой в единую целостность так, что на одно и тоже возникает множественность «взглядов», каждый из которых дополнен остальными. Можно сказать, что в процессе самореферентности субъект порождает множество *псевдосубъектов*, каждый из которых содержит «собственное» отношение к осмысляемому объекту, дополняемое другими.

Таким образом, процесс смыслообразования как сведение к единой целостности множества прецедентов осмыляемого объекта, по сути, является воспроизведением состояния взаимной референтности, но не между субъектами, а между субъектом и множеством псевдосубъектов в настоящем. Можно сказать, что если понимание достигнуто, то в настоящем субъекта возникает согласованное «многоголосие» одного и того же, «звучащего» из разных «мест» настоящего. Когда такое созвучие одного и того же осуществлено в пределах нормативной самореферентной структуры, возникает привычное чувство понимания. В этом отношении процесс структурной самоорганизации психики и явление самореферентности являются понятиями взаимно тождественными. В таком понимании самореферентную структуру психических процессов следует рассматривать как совокупность псевдосубъектов в настоящем, с которы-

ми осуществлено подобие взаимной референтности в связи с осмысленным. При этом смыслообразующая функция определяет область настоящего, в пределах которой сознанию субъекта становится доступен результат самореферентности.

Самореферентность организована для всех субъектов подобным образом, потому что связана с появлением в существовании каждого одинаково не-уникального. Подобие самореферентности для всех субъектов является основанием, в связи с которым структура взаимосвязей в настоящем для каждого строится подобным образом. Это, в свою очередь, является условием изоморфичности психических структур и конвенциональности выражения знаковым образом смыслов. В состоянии императивного Бытия каждый субъект воспринимает настоящее через «некоторое приспособление», позволяющее при его помощи «увидеть» смысл вещей. При этом результат увиденного отражает не столько существующую реальность, сколько одинаково императивное для всех подобие этой реальности. Будучи организовано для всех одинаково, оно содержит индивидуальные особенности, которые можно рассматривать как индивидуальные ограничения. Собственно, изучение индивидуальных ограничений или, другими словами, особенностей понимания является одним из аспектов психологии. В частности, изучение индивидуальных ограничений в осуществлении процесса саморефе-

рентности может быть использовано для построения типологии психической организации, или типологии личностного своеобразия.

Следует сказать, что понимание, достижимое субъектом в процессе самореферентности, отличается от смысла, доступного субъекту во взаимной референтности. Смысл, доступный каждому субъекту во взаимной референтности, непосредственно представлен в настоящем и одинаково полон для всех, в силу включения каждого субъекта во все Бытие. В условиях императивного существования смысл для каждого субъекта достижим в процессе смыслообразования и ограничен пределами его собственной смыслообразующей функции. Разница в том, что в условиях императивного существования для обретения понимания необходимо время – как для накопления прецедентов, так и для их объединения в единое представление. Это означает, что качественным отличием Бытия субъекта в императивном от Бытия во взаимной референтности является расщепление целостности смысла и существования. В императивном Бытии существование любого явления предшествует его смыслу. Можно предположить, что отсутствие непосредственного смысла императивного является одним из наиболее драматических моментов человеческого существования. Этот драматизм состоит в том, что присущее субъекту в Бытии взаимной референтности, по его природе, непосредственно и в пол-

ноте, в условиях нарушенной референтности должно обретаться опосредовано во времени, с трудом и лишь частично. Поэтому можно смело сказать, что императивное существование субъекта связано с постоянной проблемой отношения между смыслом и существованием или между сознанием субъекта и его Бытием.

3.3. Смысл и история

Взаимодействуя через собственное телесное с миром «объективной реальности», субъект вынужден осмыслять результат этого взаимодействия в представлениях пространства-времени и закона причинности. Собственно взаимосвязи, возникающие в самореферентной структуре или в процессе осуществления самореферентности, образуют область объектного содержания, к которой, собственно, и относятся эти представления. Но для построения взаимосвязей в области объектного содержания необходимо проявление прецедентов объекта во времени и построение их реконструкций в собственном настоящем. Необходимо время, поскольку взаимодействия между телесным субъекта и телесным осмысляемого объекта организовано во временной последовательности. Таким образом, обретению смысла императивного предшествует процесс определенной длительности, результатом которого является построе-

ние реконструкций прецедентов. Связь между реконструкциями прецедентов устанавливается в процессе смыслообразования, результатом которого должно явиться обретение смысла.

В процессе смыслообразования достигается сведение множественности прецедентов объекта в единую целостность, организованную для сознания в виде прецедентного ряда. Структура прецедентного ряда описывается последовательно во времени, подобно восприятию прецедентов объекта. Поэтому для синтеза прецедентного ряда необходимо построение *истории отношения* между телесным субъекта и телесным осмысляемого им объекта. В данном случае не имеет значения, что собственно представляет собой этот объект, является ли он, например, физическим телом, совокупностью химических свойств или системой уравнений, записанных на листе бумаги. Для осмысления объекта, для придания ему смысла, необходимо формирование истории отношения между этим объектом и собственным телесным человеком, который пытается осмыслить объект. В результате построения истории отношения становится возможным синтезировать прецедентный ряд осмысленного объекта и его конвенционально описать. При этом построение истории отношения требует исторической ретроспективы из настоящего. Существование истории позволяет распознать в проявлениях объекта известное и выделить новое.

Следует признать, что любое понимание или обретение смысла императивного связано с синтезом *исторического контекста*, в котором, собственно, и возможно осмысление как связь нового с уже известным и имеющим отношение к осмысляемому. Другими словами, для придания смысла императивному необходимо построение исторического контекста осмысления, в котором смысл становится принадлежностью непосредственного настоящего субъекта. В этом отношении, например, развитие любой науки можно рассматривать как непрерывное развитие истории взаимодействия телесного субъектов и телесного того, что является предметом данной области знания. Поэтому и понятие смысла императивного, и понятие исторического контекста находятся в непосредственной и целостной взаимосвязи.

Можно утверждать, что в истории достигается целостность существования и смысла. Психика, по сути, является механизмом, который формирует для каждого субъекта исторический контекст осмысляемого и таким образом позволяет придать смысл осмысляемому в настоящем. «Человек живет не в природе, но в истории», потому что способ обретения смысла в императивном Бытии не может не быть историческим в принципе. Любой объект становится референтен сознанию, то есть обретает возможность существовать в том же настоящем, что и сам субъект, только вместе с построенным исто-

рическим контекстом, в котором смысл объекта может быть обнаружен. Существование смысла объекта и построение его исторического контекста в этом отношении являются понятиями практически тождественными.

Можно сказать, что если явление принадлежит миру неуникального, то осмысление этого явления, по сути, сводится к формированию исторического контекста, в котором прецеденты осмысляемого явления исчерпывающим образом представлены и соединены с историей уже осуществленной. Поэтому область взаимосвязей самореферентной структуры психических процессов объектного содержания, т.е. императивной достаточности – это область формирования конечных исторических контекстов, каждый из которых является основанием для придания смысла своему собственному объекту.

Формирование исторического контекста позволяет придать императивному хаосу смысл и выразить его последовательностью знаков. При этом последовательность знаков во времени, передающую смысл в настоящем, можно рассматривать как воспроизведение во времени истории обретения этого смысла. Однако сам феномен осмысления, результатом которого является сформированный исторический контекст понимания, исторически не выводим, потому что смысл принадлежит не времени, в котором происходят события, а настоящему, которому

принадлежит субъект и его сознание. Парадокс состоит в том, что мир «объективной реальности» познаваем исторически, но основания исторического познания в самой истории не содержатся.

Императивному Бытию субъекта присуще постоянное противоречие между существованием явлений и возможностью придать им смысл только в исторической перспективе. Существование смысла как бы запаздывает по отношению к существованию явления или объекта. Понимание уже известного связано со сложившейся историей отношения, т.е. с сформированным историческим контекстом осмысления. Можно сказать, что смысл императивного настоящего для субъекта связан с историей, ретроспектива которой относится к уже осмысленному, исторически завершенному, а перспектива – к осмысляемому, история которого продолжается.

3.4. Смыслообразующая функция как структура сознания в настоящем

Построение исторического контекста связано с явлением самореферентности, когда реконструкции существования субъекта в настоящем образуют множество псевдосубъектов, связь между которыми в настоящем позволяет субъекту сформировать объектное содержание, и определить отношение к нему. Если субъект принадлежит настоящему, то псевдосубъекты находятся в настоящем. Настоящее осмысляемо при помощи представлений пространства и времени, которые сами являются результатом «взгляда» на настоящее через его реконструкции. Поэтому описание структуры, образованной псевдосубъектами, может быть осуществлено при помощи понятия «места», которое каждый из псевдосубъектов занимает в настоящем, т.е. «места» псевдосубъекта в реконструктивном историческом контексте пространства-времени. Все псевдосубъекты референтны субъекту в настоящем, но при этом каждый из них представляет свое собственное место и свой собственный «взгляд» из этого места на осмысленный в настоящем объект. Соединение этих «взглядов» в настоящем и наполняет сознание субъекта содержанием, в котором возникают объекты в пространстве-времени и причинных связях между собой.

В результате деструкции взаимной референтности опосредуется как связь субъекта с Бытием, так и с Замыслом. Если рассматривать Замысел как непрерывный личностный диалог между Творцом и субъектом, то опосредование этой связи можно понимать как ослабление диалога. В результате уменьшения его полноты и интенсивности уменьшается собственная осознанность субъектом себя, своей уникальности, полноты и свободы. Степень полноты этого диалога в собственном настоящем можно назвать *уровнем экзистенциальности сознания* субъекта, поскольку личностный диалог между Творцом и субъектом, по сути, является основанием собственного существования субъекта и всего существующего в связи с ним.

Явление самореферентности состоит в том, что вокруг существования субъекта в настоящем возникает множество реконструкций, или псевдосубъектов, в референтности между которыми для субъекта возникает смысл императивного. В каждой реконструкции или в каждом псевдосубъекте воспроизводится не только существование объектного, но и отношение к нему самого субъекта, т.е. воспроизводится сознание субъекта. Поэтому самореферентная структура психических процессов представляет собой совокупность реконструкций сознания субъекта, каждая из которых относится к собственному месту в настоящем. Тогда смыслообразующая функция лич-

ности, определяющая нормативную развитость самореферентных структур психических процессов, может быть описана в отношении протяженности области настоящего, заполненного реконструкциями сознания определенного уровня экзистенциальности в каждой точке этой области. Очевидно, что при таком описании строение смыслообразующих функций может стать самостоятельным объектом изучения. Собственно, метод формального описания смыслообразующих функций позволяет ввести в психологию формализованный объект описания и изучения. Но способ представления структур смыслообразующих функций, их формальный анализ и интерпретация не входят в задачу данной работы.

3.5. Историческое мышление и рефлексия

Процесс синтеза самореферентной структуры психических процессов может быть описан как совмещение в настоящем субъекта взгляда на объект осмысления из разных мест исторического контекста. При этом понимание и уровень сознания, достигаемый в каждом месте настоящего, дополняется соответствующим ему уровнем понимания, достижимым в других местах контекста. Процесс синтеза самореферентной структуры продолжается до тех пор, пока в разных местах настоящего и на соответствующих им уровнях понимания не будет достигнута целостность су-

ществования и смысла в созданном историческом контексте. Показателем приближения к пониманию является возникновение целостной системы взаимосвязей в настоящем, когда понимание каждого псевдосубъекта непротиворечиво дополняется пониманием всех других. Если использовать принцип изоморфического соответствия, то при переходе от одного псевдосубъекта к другому целостность понимания сохраняет свой изоморфизм, хотя одни и те же детали для каждого псевдосубъекта имеют разный «вес». Другими словами, изоморфизм структуры сохраняется в каждом месте, но значение деталей в разных местах разное.

Процесс построения в настоящем понимания, непротиворечиво дополняемого из каждого места контекста, можно назвать процессом *исторического мышления*, поскольку построение прецедентного ряда возможно только в связи с построением исторического контекста, к которому, собственно, это понимание и относится. Поэтому задачей мышления является обретение непротиворечивого изоморфизма на всей «протяженности» исторического контекста и достижение уровня понимания в каждом его «месте», сообразно структуре смыслообразующей функции. При этом в сознании субъекта возникает привычное чувство понимания. Псевдосубъекты находятся в состоянии взаимной референтности. Это означает, что на понимание и смысл, обретенный в настоящем,

возможен взгляд из исторического контекста. Перенос «точки зрения» на целостность взаимосвязей из настоящего, в одно из «мест» исторического контекста можно назвать *рефлексией*. Рефлексия – это представление о настоящем с позиции одного из псевдосубъектов, с сознанием которого субъект сохраняет связь.

Критерием понимания является сохранение целостности обретенного понимания при «взгляде на него» из любого места исторического контекста, а также достижение уровня экзистенциальности в каждом месте сообразно тому уровню, который соответствует нормативности самореферентной структуры. Смыслообразование происходит в результате процесса мышления и рефлексии. Сочетание этих процессов позволяет получить связанное изоморфически непротиворечивое объектное содержание, в котором достигается целостность существования и смысла в построенном историческом контексте ненастоящего. При этом мышление относится, главным образом, к объектному содержанию, поскольку предметом мышления является область отношений между собственным телесным и императивным влиянием на телесное других объектов.

3.6. Внеисторическое сознание

Содержание личностного диалога между субъектом и источником его существования объектно невыразим, поскольку принадлежит только настоящему, в то время как объектное содержание смыслов связано с реконструктивным. Этот диалог является центром или ядром собственного существования субъекта. В нем представлено доступное субъекту непосредственное понимание собственного существования, связь с Творцом, отношение к Замыслу, Бытию, своему месту в нем. Можно сказать, что все глубоко личностное, *субъектно значимое* является содержанием этого диалога. В «момент» собственного возникновения субъекта этот диалог уже содержит для него всю полноту существования, свободы, и смысла. Иначе говоря, смысловой диалог возникает вместе с собственным появлением субъекта. Поэтому смысловой субъектно значимый диалог в настоящем и существование субъекта в нем являются понятиями взаимно тождественными. Можно сказать, что субъектно значимое является содержанием экзистенциального сознания в настоящем, которое неотделимо от собственного существования субъекта.

Исключительная трудность описания содержания экзистенциального сознания, т.е. содержания этого диалога, состоит в том, что это содержание принадлежит только настоящему и превратить его в момент абстрагирования принципиально невозможно. Утверждение Мейстера Экхарта – «Бог произносит

свое слово в молчании» – следует понимать не как отсутствие напряженности и наполненности этого диалога, но как полную невыразимость субъектно значимого содержания диалога в понятиях пространства-времени, закона причинности и объектных представлений.

Переход субъекта из взаимной референтности в Бытие взаимной императивности является следствием изменения его связи с источником собственного существования. В результате этого изменения в настоящем субъекта возникает отчужденное, осмысление которого возможно только исторически опосредованно, во времени. Можно сказать, что в результате этого перехода, когда возникает отчужденное от субъекта Бытие, оно возникает вместе с собственной историей и историей субъекта в нем. Изменение формы существования субъекта порождает необходимость истории и исторического мышления. Однако основания происхождения исторического находятся в настоящем, в содержании субъектно значимого диалога, в котором осуществляется связь субъекта с источником его собственного существования. Поэтому основания перехода субъекта из взаимной референтности в императивное существование предметом приложения исторического мышления быть не могут. Изменение субъектно значимого содержания диалога в настоящем порождает необходимость исторического мышления, но при этом осно-

вания этого изменения остаются за пределами появившегося отчужденного и исторически осмысляемого.

В нашей культурной традиции принято считать, что в основании Бытия нарушенной референтности лежит драма глубоко личного отношения между творением и источником его существования. И глубина драматизма этого нарушенного отношения представлена напряженным смысловым взаимодействием между субъектом и источником его собственного существования в настоящем. Субъектно значимый диалог, говоря метафорически, содержит призыв Творца, который обращен не к императивной принудительности мира «объективной реальности», но к безусловной свободе субъекта. Чем выше уровень экзистенциальности сознания человека, тем значимее для него «произносимое в молчании», в этом непрерывном смысловом взаимодействии. Чем выше уровень экзистенциальности сознания человека, тем существеннее для него основания собственного существования за пределами представлений о пространстве-времени и взаимной императивности объектного. Очевидно, что напряженность и содержание этого диалога распознается субъектом в меру доступного его сознанию уровня экзистенциальности. Поэтому для человека существенность императивного может оказаться намного «убедительнее», чем напряженность

и глубина содержания смыслового взаимодействия в настоящем.

Переход в императивное существование невозможно осмыслить в результате исторического мышления, поскольку историческое мышление возникает как результат осуществленной свободы субъекта, из-за которой «строй» существования, совмещенного со смыслом, превращается в хаос отчужденного и осмысляемого субъектом только в развитии собственной истории. Осуществление субъектом стремления к власти порождает в его существовании хаос и необходимость истории, в которой существование отчужденного соединяется со смыслом. История появляется как необходимость из-за происходящей в настоящем драмы. Поэтому содержание субъектно значимого диалога относится к экзистенциальному сознанию субъекта в настоящем, а не в истории. Другими словами, содержание субъектно значимого является принадлежностью *внеисторического сознания*. Выход субъекта в существование взаимной императивности превращает Бытие, исполненное смысла, в мир хаотического, неизвестного и требующего осмысления.

Можно сказать, что в императивном существовании содержание сознания субъекта является результатом совмещения двух процессов – невыразимого смыслового взаимодействия в настоящем и синтеза в этом же настоящем самореферентной

структуры, в которой формируются и исторический контекст осмысления отчужденного, и его смысл. Обретением понимания, или смысла, можно считать момент взаимного дополнения объектно выразимого содержания исторического мышления и объектно невыразимого содержания экзистенциального сознания. Понимание является взаимно дополняющим совмещением в сознании субъекта объектно выразимого и субъектно значимого содержания.

Связь между объектно выразимым и субъектно значимым, по сути, является связью между структурой описания и процедурой представления прецедентного ряда. В момент понимания между ними достигается взаимный изоморфизм. Момент понимания – это момент достижения взаимно эквивалентного соответствия между объектно выразимым содержанием реконструкций в историческом контексте и субъектно значимым содержанием настоящего. Т.е. субъектно значимое нормативно отражено в структуре взаимосвязей исторического контекста, а содержание, представленное в реконструкциях исторического контекста, нормативно отражает субъектно значимое содержание настоящего. Построение объектно выразимых взаимосвязей в реконструктивном является следствием исторического мышления, а содержание субъектно значимого принадлежит внеисторическому сознанию, т.е. настоящему. Поэтому можно сказать, что понимание возникает в настоящем субъекта, ко-

гда содержание исторического мышления изоморфически совпадает с содержанием внеисторического сознания. Единомоментному представлению соответствует субъектное содержание экзистенциального сознания, которое принадлежит настоящему, а последовательному описанию – содержание исторического мышления, которое относится к области реконструктивного и разворачивается во времени в виде чередования событий.

3.7. Непрерывное и дискретное в сознании

Смыслообразование – это процесс соединения в существовании субъекта экзистенциального содержания в настоящем и объектно выразимого содержания исторического мышления во времени. В момент понимания субъектно значимое и объектно выразимое пересекаются в настоящем субъекта как процедура представления и изоморфично тождественная ей структура описания. Момент взаимного изоморфизма объектного и субъектного, по сути, является моментом преодоления отчуждения от субъекта «части» его собственного мира и обретения этой «частью» возможности существовать в том же настоящем, что и сам субъект. В момент понимания отчужденное соединяется с настоящим и между смыслом и существованием возникает единство. Однако в процессе осмысления субъектно значимое и объектно вырази-

мое сосуществуют как бы параллельно и каждое из них принадлежит собственному аспекту императивного Бытия субъекта.

Отчужденное принадлежит миру неуникальных, повторяющихся в императивном и разобщенных явлений. Неупорядоченность или хаотичность явлений императивного обретает смысл только в процессе синтеза прецедентного ряда, когда множество проявлений объектного во времени и пространстве соединяется в упорядоченную совокупность причинных взаимосвязей в настоящем. Поэтому осмысление императивного, по сути, сводится к исчерпанию многообразия проявлений и сведению этого многообразия в конечное множество несовпадающих между собой прецедентов. Взаимосвязи между этими несовпадающими друг с другом прецедентами исчерпывающим образом охватывают все многообразие проявлений осмысленного в императивном. Можно сказать, что осмысление императивного – это его «оконечивание», когда смысл каждого понятого явления оказывается представим в своем собственном конечном историческом контексте.

Содержание экзистенциальной составляющей принадлежит объектно невыразимому личностному диалогу между субъектом и источником его собственного существования. «Предметом» этого диалога является взаимодействие воли самого субъекта и Замысла о нем Создателя. В условиях императивного

Бытия воля субъекта поражена осуществлением собственной власти, а его связь с Замыслом ослаблена. «Произносимое в молчании» проявлено не четко и воспринимается искаженно, в меру собственной пораженности субъекта. Поэтому в императивных условиях можно говорить не столько о полном взаимодействии воли субъекта и Творца в настоящем, сколько о стремлении к достижению некоторого частичного «компромисса» между ними. Этот «компромисс» можно понимать как «частичность» или неполноту распознавания субъектом в собственном настоящем Замысла или воли о себе и «частичность» осознания себя и своего осуществления в Бытии. Диалог субъектно значимого принадлежит настоящему и его можно считать тождественным собственному существованию субъекта. Очевидно, что существование субъекта непрерывно, т.е. не имеет разрывов во времени. Поэтому и экзистенциальная составляющая сознания во времени непрерывна, поскольку относится к внеисторическому сознанию настоящего, которое есть всегда, т.е. принадлежит вечности, и, стало быть, не может быть окончена.

Таким образом, в момент понимания происходит пересечение конечного, которое является содержанием объектного, с непрерывным, которое представляет содержание субъектно значимого. Любое понимание, когда возникает конечный исторический контекст, можно рассматривать как момент до-

стижения «компромисса» в субъектно значимом диалоге по поводу осмысленного в объектном и императивном. В этом «компромиссе» достигается частичность понимания, ограниченная пределами смыслообразующей функции человека. При таком описании процесса осмысления очевидна двухаспектность самой психики и синтезируемых в ней психических объектов. Понимание является моментом изоморфического пересечения в настоящем двух параллельно существующих в императивном аспектов Бытия: непрерывного субъектного и дискретного объектного. Поэтому понимание, в котором запечатлено это пересечение, связано с синтезом прецедентного ряда как психического объекта. Он, с одной стороны, принадлежит настоящему и непрерывности в нем, а с другой – времени и дискретной завершенности явлений в оконеченных исторических контекстах. В связи с этим можно предположить, что, например, принцип дополнительности, объединяющий собой несовместимость корпускулярных и волновых свойств материи, скорее отражает не парадоксальность природы квантовых явлений, но пределы осмысления императивного, в которых проявлен дуализм не мира объектов, но «инструмента», при помощи которого этот мир может быть осмыслен.

Содержание сознания субъекта в императивном Бытии наполняется одновременно из двух источников – из настоящего, где субъект находится в не-

выразимом личностном диалоге с источником собственного существования, и из времени, которому принадлежит отчужденное, соединяемое со смыслом и существованием субъекта опосредованно в конечных исторических контекстах. Содержание сознания – это результат совмещения процессов, имеющих разную направленность. Первый процесс связан с экзистенциальным сознанием настоящего, непрерывен и направлен к полноте достижения «компромисса». Второй связан с объектным, направлен к завершению или оконечиванию исторического контекста осмысления императивного. Смыслообразование – это встреча непрерывного и дискретного в моменте настоящего, когда для субъекта становится достижимо соединение существования объектного со смыслом и опосредованное преодоление отчужденности от собственного существования неуникального. Личное и объектное соединяются в целостном единстве смысла, доступного для сознания субъекта, в сформированной им самореферентной структуре психических процессов. Можно сказать, что области смыслов объектного содержания и субъектного отношения, взаимно дополняя друг друга, объединяют в единое целое непрерывное и дискретное, разделенное в императивном. Разный способ передачи содержания смысла из области взаимосвязей объектного содержания и субъектного отношения свидетельствует не об отсутствии целостности достигнутого в настоящем

понимания, но о сохраняющейся в императивном Бытии расщепленности между собственно субъектным и объектно отчужденным.

3.8. Структура полного смысла

Очевидно, что содержание субъектно значимого диалога в настоящем определяет строение смыслообразующей функции субъекта, в пределах которой синтезируется исторический контекст опосредованного осмысления «объективного». Можно сказать, что деструкция взаимной референтности – это поражение субъекта, приводящее одновременно к утрате полноты субъектно значимого диалога в настоящем и к возникновению в существовании субъекта отчужденного и осмысляемого лишь исторически опосредованно. Поэтому, чем полнее в настоящем субъекта представлено субъектно значимое содержание экзистенциального сознания, тем понимание большей глубины и общности доступно ему. Чем полнее восстановлен этот диалог, тем более развитая структура психических процессов может быть синтезирована в результате смыслообразования.

Если предположить, что в настоящем субъекта полностью преодолено поражение стремлением к власти и полностью восстановлено субъектно значимое содержание диалога между субъектом и Творцом, то сформированная самореферентная

структура, адекватная такому диалогу, может быть названа *структурой полного смысла*. Можно сказать, что она является результатом совпадения воли субъекта и воли Создателя в полноте взаимной свободы, а не в ограничениях «частичного» компромисса.

В такой структуре для субъекта представлено полное преодоление деструкции Бытия и обретение непреходящей целостности смысла и существования в собственном настоящем. Достижение в собственном настоящем непреходящей целостности можно понимать как освобождение от необходимости истории, поскольку в Бытии субъекта перестает существовать отчужденное от него. Т.е. отчужденное перестает быть в своем прежнем качестве неуникально императивного. В полной структуре для каждого субъекта представлен смысл собственного Бытия, в котором содержится полное завершение личностной драмы и выход из исторического отношения с отчужденным во внеисторическое существование целостности настоящего и взаимную референтность в нем.

Преодоление отчуждения телесного устраняет необходимость его опосредования в истории. Поэтому структура психических процессов, достигнув полноты смысла, перестает быть психической в собственном значении этого слова. Иными словами, субъектно значимый диалог в настоящем, достигнув полноты, трансформирует или преобразует и психи-

ческую структуру, и сопряженное с ней телесное. Полная структура смысла содержит для субъекта полное завершение его истории, возвращая его из императивного существования во времени к взаимной референтности в непреходящей вечности настоящего. Очевидно, структура полного смысла для каждого субъекта имеет свое собственное неповторимое содержание, но при этом строение полной структуры для разных субъектов должно быть изоморфично подобно, поскольку полная структура содержит в себе результат перехода субъекта от состояния самореферентности в мире одинаково неуникального для всех к состоянию взаимной референтности в едином для всех настоящем. Взаимное подобие строения структур полного смысла разных субъектов можно рассматривать как основание, благодаря которому сохраняется возможность взаимной конвенциональности за пределами объектного содержания.

Между полнотой свободы и полнотой осознания субъектом себя существует прямая связь. Причастность человека к миру императивных отношений качественно оскудняет способность субъекта к существованию в полноте смысла. Осуществляемое в полноте свободы не представимо для сознания, отягощенного императивностью исторического мышления. Поэтому для каждого субъекта в полной структуре, с одной стороны, содержится возможность исчерпывающего осуществления Замысла о себе во всей

полноте Бытия, но в то же время смысловое содержание полной структуры скрыто от сознания субъекта из-за его пораженности обладанием властью.

3.9. Основания смыслообразования

В структуре полного смысла для субъекта представлена в полноте цель любого осмысления: обретение смысла собственного существования, преодоление отчужденного, преодоление императивных ограничений и обретение полноты свободы. Стремление человека к осмыслению тождественно стремлению формирующейся в его психике структуры взаимосвязей уподобиться структуре полного смысла. Т.е. движущей силой смыслообразования является направленность процесса структурной самоорганизации психики человека к достижению одинаковых для всех пределов структуры полного смысла. Следует признать, что стремление к обретению смысла ориентировано на достижение цели, которая находится далеко за пределами взаимосвязей исторического мышления. Парадокс состоит в том, что источник силы мышления, позволяющей получать прагматически значимое и эмпирически достоверное, принадлежит аспекту существования субъекта, в отношении которого доказательство не может быть приведено.

Процесс смыслообразования направлен на достижение полного смысла, но ограничен содержа-

нием субъектно значимого диалога в настоящем. Этот диалог, в свою очередь, определяет строение смыслообразующей функции. Поэтому любой момент осмысления можно рассматривать как взаимодействие между двумя структурами: формирующейся самореферентной структурой и структурой полного смысла. Обретенное человеком понимание является результатом построения структуры полного смысла в доступных для его понимания границах. Эти границы определяются развитостью процесса структурной самоорганизации его психики. Структура взаимосвязей, зафиксированная в пределах смыслообразующей функции, отражает лишь доступную «часть» понимания, воспринятого субъектом из возможной для него полноты целого.

На пути достижения человеком исчерпывающей полноты лежит тайна свободы, в силу которой возможность обретения полноты смысла и преобразования Бытия превращается в нормативно ограниченное понимание привычного. Иначе говоря, между возможной для субъекта полнотой смысла и привычно доступной «частичностью» понимания находится неприкосновенная свобода субъекта. Вопрос, почему обретение человеком большей осознанности себя и большего преодоления императивности требует от него предельных усилий, является не столько проблемой, сколько тайной отношения между субъектом и источником его существования. Однако

можно предположить, что многие вопросы, которые человек способен задать в связи с собой в этом мире, могут получить свое разрешение только в вечности настоящего, которой, собственно, субъект и принадлежит.

Взаимодействие психической структуры с полной можно описать как «улавливание» структуры взаимосвязей, смысл которых не может быть непосредственно вмещен в пределы психического, но при этом он, этот смысл, оказывает на формирующееся понимание прямое влияние. Метафорически говоря, полная структура смысла выполняет функцию отдаленного «камертона», по которому настраивается психическая структура человека. Чем полнее развита смыслообразующая функция человека, чем полнее восстановлен субъектный диалог в его настоящем, тем отчетливее среди общего разноголосья звучит этот «камертон» для человека и тем большей созвучности с ним он захочет и сможет достичь. При этом свобода позволяет человеку как настраиваться на это «звучание», так и вступать с ним в противоречие. Поэтому смыслообразование можно рассматривать только как осуществление субъектом собственной свободы.

В моменты творческого подъема самореферентная структура психических процессов преодолевает привычные границы смыслообразования. Можно сказать, что в состоянии творческого подъема ди-

станция между человеком и его «камертоном» сокращается. Поэтому моменты творчества часто описываются как озарения, когда смысл возникает в невыразимой и исчерпывающей полноте. Творчество можно понимать как присоединение избыточного содержания полной структуры к формирующемуся в психическом за пределами привычного уровня осмысления. Очевидно, что осуществление творчества требует от человека выхода за пределы привычного понимания, выхода за пределы самого себя, где единственным основанием усилия является содержание субъектно невыразимого и свобода в нем. Свобода содержит в себе основания, в связи с которыми субъект может сохранять привычную для него «частичность» понимания, но эта же свобода позволяет ему выходить за пределы привычного – к осознанию своей собственной природы и своего места в Бытии.

Полная структура смысла, взаимодействуя с формирующейся психической структурой, позволяет субъекту «взглянуть» на отчужденное с высоты вечности настоящего, где смысл и существование слиты в целостном единстве преображенной истории. Мир «объективного» исторически познаваем, потому что в каждый момент существования в императивном субъект имеет возможность «уловить» влияние полной структуры, в которой для него представлено завершение истории осмысляемого в полноте Преоб-

ражения. Возможность обретения смысла в императивном существует потому, что в каждый момент осмысления для субъекта существует полная структура смысла, во взаимосвязях которой представлено полное завершение истории осмысляемого. Иными словами, понимание как частичное завершение истории возможно только потому, что в настоящем субъекта содержится возможность ее полного завершения в преображенном Бытии. Структура полного смысла «поддерживает» совокупность взаимосвязей, синтезированных при любом «частичном» осмыслении. Любое «частичное» понимание возможно только потому, что оно само базируется на существовании полного смысла, частью которого оно является. Частичное понимание существует только благодаря существованию полноты смысла, с которой сопряжено существование субъекта в настоящем.

В основании существования мира «объективной реальности» лежит свобода субъекта, в силу которой субъект оказался вовлечен в драму противодействия Творцу. Но та же свобода лежит и в основании способности субъекта противостоять императивности «объективного» и привносить в окружающий мир Смысл и Любовь. Мир объективно отчужденного, т.е. объектного, познаваем, потому что и в основании его отчуждения от человека лежит свобода, благодаря которой человек способен это отчуждение преодолеть.

Обладание свободой поднимает человека на качественно иной уровень по сравнению с другими созданиями. «Если бы человек не имел возможности повернуться к Истине спиной и поставить свою волю выше Божественной, если бы человек не имел такого шанса, то он не был бы образом и подобием Божиим...» [о. А. Мень]. Но именно в силу этой возможности, в силу дарованной свободы человек оказывается способен, вопреки всему, встать во весь рост и повернуться к Истине лицом. В условиях падшего Бытия, в ослеплении возможностью власти, в подверженности злу, совершаемый человеком выбор Смысла и Истины обретает особую ценность и особое значение.

В связи с этим я хотел бы в заключение привести слова, произнесенные о. Александром Менем: «Если передо мной прямо сейчас появится, например, архангел Гавриил, я покажу выросшую на Земле травинку и скажу ему: "Здесь Ты – шестерка, а вот это – Туз"».

21 февраля 1999

День воспоминания Адамова изгнания

Феликс Шмидель
МЕТАФИЗИКА СМЫСЛА

Редактор
Е. Кешман
Компьютерная верстка
М. Твердолобов

*на обложке использована репродукция
картины*

*ТОО «Фраза». Издательство «Carte Blanche»
ЛР № 066346 от 02.03.1999*

При участии НОК «Музей бумаги»

Подписано в печать   Формат 70x100/32
Заказ   Тираж 1000 экз.